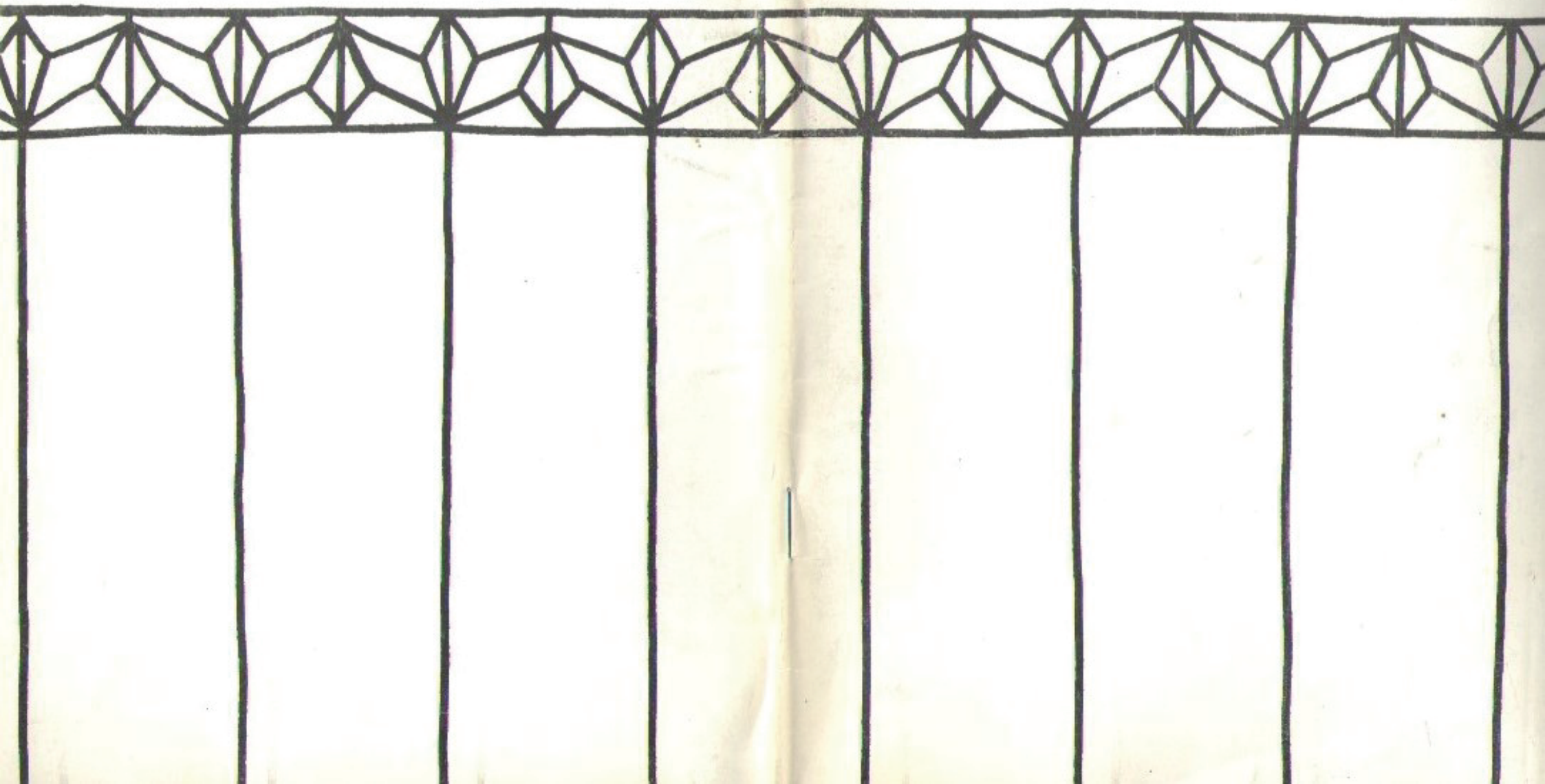

Ш О Т А Л О М С А Д З Е

М Е С Х Е Т И

И М Е С Х И

ШОТА ЛОМСАДЗЕ

МЕСХЕТИ И МЕСХИ

Тбилиси
"МЕРАНИ-3"
1999

В IX в. и в первой половине VIII до н.э. диаохи были тем ядром, вокруг которого группировались племена Южного Закавказья.

Могущество диаохов было поколеблено в VIII в. до н.э., когда цари Урарту покорили их. В VI в. до н.э. - после падения царства Урарту южные провинции Грузии были завоеваны персидским государством Ахеменидов. Месхи-таохи, тибарены, мосиники, сасперы, и другие вошли в состав 19-й области Ахеменидской державы.

В IV в. до н.э. грузинские племена этого края освободились от персидского господства. С этого времени среди них началось движение за объединение, в результате которого в конце IV в. до н.э. возникло крупное политическое объединение грузинских племен - Картлийское (Иберийское) царство. Основателем был Парнаваз, которому приписывается создание грузинской письменности.

Уже в первые века в разных районах Грузии (в том числе собственно южных) ведется проповедь христианства. По сообщению письменных источников, один из учеников Христа, Андрей Первозванный прибыл в Грузию с юга и начал свою проповедь в Ачаре. Как государственная религия, христианство официально было принято в Грузии в 30-х годах IV в. Языком богослужения, естественно, был грузинский. Появилась богатая переводная и оригинальная агиографическая литература. Все грузинские племена, включая месхов, сообща строили грузинскую государственность - христианское государство единого грузинского народа.

В V в. царь Вахтанг Горгасал объединил почти все грузинские земли. Вместо архиепископа, возглавлявшего грузинскую церковь, глава суверенной автокефальной грузинской церкви был возведен в сан католикоса. В провинциях Грузии строились церкви и монастыри, учреждались епископские кафедры: в Месхети - в Артануджи (ныне в Турции), в Одзрхе (ныне Абастумани) и в Цунде (нынешний Аспиндзский район). В

свою очередь, служители культа отличались исключительным трудолюбием и пользовались высоким авторитетом. Они сыграли огромную роль в хозяйственном, социальном возрождении края, в борьбе с феодальными междоусобицами и другими социальными бедами.

Объявление христианства государственной религией и распространение этой веры было мощным фактором дальнейшего развития грузинской культуры: литературы, искусства, архитектуры, музыки, науки, философии.

Развитие литературного языка и письменности способствовало правильному ведению государственных и частных дел. На грузинском языке служили не только в церквях (богослужение, богословие), но составлялись различные документы, надписи. Так, например, в Месхети в селе Цкиси (Ахалцихский район) найден каменный крест VII в., на постаменте которого сохранилась надпись того времени, высеченная неким Константином в знак того, что земля, на которой был поставлен этот крест, была куплена им.

Появление в VII в. на мировой политической арене объединенного арабского халифата принесло закавказским народам большие бедствия. Основатель нового государства был глава религиозной общины Мухаммед, который ввел новую религию - ислам и распространил ее среди арабов. Последователи этой веры называются муслиманами - мусульманами, магометанами. Священная книга мусульман известна под названием «Коран» (книга для чтения). Глава арабского государства в дальнейшем назывался халифом - наместником пророка Мухаммеда, а государство - халифатом. Халифы одновременно были и религиозными владыками всех мусульман.

В середине VII в. арабы завоевали Армению и большую часть Грузии. Грузинский народ, не желавший мириться со своим тяжелым положением, не раз выступал против завоевателей с оружием в руках, на что арабы отвечали карательными

экспедициями. Особенно тяжелым было по последствиям нашествие арабского полководца Мурвана (Мервана), прозванного за жестокость «Кру», что на грузинском языке означает «глухой». Разгромленная и опустошенная страна в 746-747 гг. была поражена занесенной из Византии чумой. К концу VIII в., когда сюда пришел стяжавший себе затем великую славу подвижник и ученый Григол Хандзтели, Месхети была разорена. Население ютилось небольшими поселками в глухих местах. Из монастырей функционировал лишь один - Опизский.

Арабская империя постепенно приходила в упадок. Внутренние противоречия и борьба завоеванных народов подтачивали ее силы. Борьба грузинского народа принесла свои плоды - начался процесс освобождения от арабского ига. В начале IX в. на грузинской земле образовалось несколько независимых государств: княжество Кахети, Эрети, Тао-Кларджети (Картвельское курапалатство, которое охватывало всю Месхети), Западногрузинское государство (Абхазское царство).

Основателем Картвельского - Тао-Кларджетского княжества считался эристав Картли Ашот Багратиони (прославленный род Багратиони происходил из древнейшей грузинской области Спери), который в результате арабского нашествия вынужден был покинуть Тбилиси и перебраться в Кларджети, где им и было основано крупное феодальное княжество. От византийского императора Ашот получил титул "курапалат." Он восстановил основанный во второй половине V в. царем Вахтангом Горгасалом город и крепость Артануджи, которая стала столицей княжества и крупным торгово-ремесленным центром Ближнего Востока. В IX в. границы княжества простирались до Аракского ущелья, а к концу X в. - до Эрзинджани и озера Ван.

Именно в этот период в Тао-Кларджети были воздвигнуты замечательные памятники грузинского зодчества, ставшие шедеврами мировой архитектуры - храмы Ошки, Хахули, Ишхани, Бана и др., созданные трудом и гением грузинского народа. Картвельское курапалатство благодаря быстрому

развитию сельского хозяйства, внутренней и внешней торговли, ремесленного производства, а также культуры и искусства выделялось среди других грузинских феодальных государств.

Тао-Кларджетские правители из династии Багратиони приняли титул «картвелта мепе» (царь картвелов), заявив тем самым, что они являются наследниками и преемниками славных царей Картли - Парнаваза, Вахтанга Горгасала и других, и законными правителями и властителями страны (династия Багратиони просуществовала до XIX в. - до упразднения царства и завоевания Грузии Россией).

Особенно могущественным Картвельское царство стало при Давиде Курапалате, пользовавшимся большим авторитетом на всем Ближнем Востоке. По словам армянского историка XI в. Степаноса Таронского, «Великий курапалат Давид превосходил всех государей нашей времени своим трудолюбием и миролюбием». Давид установил мир и доброправие во всех восточных странах, особенно в Армении и Грузии. Он положил конец беспрестанно возникавшим войнам и победил все живущие вокруг народы. Неудивительно, что многие правители соседних стран обращались к нему за помощью. Так, например, в 979 г. византийский полководец Варда Склир восстал против императора Василия и намеревался свергнуть его с престола. Император Василий попросил помощь у Давида Курапалата. 12000 отборных грузинских конников во главе с опытным военачальником Торнике Эристави разбили превосходящие силы Варды Склира. В благодарность за услугу император Василий пожаловал Давиду обширные земли.

В 975 г. Давид объявил своего приемного сына Баграта Багратиони правителем Картли, а в 978 г. провозгласил царем Западногрузинского государства - Абхазского царства.

В 990-м году Давид захватил город Маназкерт (к северо-западу от озера Ван), в 997 г. грузины боролись за Хлат (на побережье того же озера) и разбили мусульманское войско эмира Адарбадагана (ныне Иранский Азербайджан).

Во II половине X в. граница Картвельского царства протянулась до озера Ван и г. Эрзник (современный Эрзинджан).

В XI в. продолжался исторический процесс консолидации грузинских земель. Сын Гургена Багра́т Багратиони после смерти отца присоединил к царству Шавшети, Кларджети, Самцхе, Джавахети, а также восточные грузинские земли - Кахети и Эрети. На самых южных грузинских землях - Тао-Кларджети княжили родственники Баграта. Продолжая объединение грузинских земель, Багра́т и эти земли включил в общегрузинское царство. В руках арабского халифа, остались лишь Тбилиси и Квемо Каргли.

В деле объединения грузинских земель, что было обусловлено социально-экономическими и политическими факторами, важное значение имело сознание единства грузинского народа, проявленное в культурном единстве, и собственно существование единого развитого литературного грузинского языка, которым пользовались администрация, церковь и народ. В становлении и развитии литературного языка и возрождении и расцвете грузинской литературы Месхети сыграла важную роль. Здесь еще в X в. были созданы одно из лучших произведений агиографической литературы - «Житие Григола Хандзтели» Георгия Мерчуле, замечательное сочинение Зарзмели «Житие Серапиона Зарзмели», рисующее картину социально-политической и культурной жизни края той эпохи.

Исключительно важное значение в развитии грузинской культуры имели монастыри юго-западной Грузии, представители которых основали грузинские культурные центры - грузинские монастыри во многих частях тогдашнего мира - в Сирии, Палестине, на Афоне, Кипре, в Антиохии и т.д.

В первой четверти XI в. византийский император Василий попытался отторгнуть от Грузии Тао, Кола, Артаани и Джавахети. Многолетняя борьба за сохранение этих исконно грузинских земель с проживавшим на них грузинским населением утомила и ослабила Грузию. С 60-х годов XI в. на страну обрушились турко-

сельджукские племена огузской ветви - в 1064 г. под предводительством турецкого султана Альп-Арслана. Они вторглись в Южную Грузию, захватили Ахалкалаки, вырезали часть населения, а остальную - около 40000 - душ переселили в иранские провинции Ахари и Варава - южнее Иранского Азербайджана.

В 80-х годах XI в., когда они стали непосредственными соседями Грузии, набеги их на окраинные территории страны, и в первую очередь на Месхети, приняли постоянный характер. Нанеся большой урон этому краю, турки обложили царя Георгия II данью. Следует отметить, что в 1088 г. здесь было сильное землетрясение, в результате которого были разрушены Тмогвская крепость и многие деревни. В 1089 г. Георгий II отрекся от престола и царем стал его 16-летний сын Давид, вошедший в историю под именем Давида Строителя. Это был крупный государственный деятель, высокообразованный, умный и талантливый стратег. По сведениям арабского историка, он хорошо был знаком с исламом и мог свободно вести спор о положениях Корана. Молодой царь посвятил свою жизнь завершению объединения грузинских земель, создал могучее централизованное государство, изгнал захватчиков с грузинских земель. В 1099 г. Давид Строитель перестал платить дань сельджукам, восстановил независимость Грузии, в 1104 г. воссоединил Кахети, Эрети и другие земли. В августе 1121 г. в Дидгорском сражении грузинские войска разбили многочисленное войско коалиции мусульманских правителей, в 1122 г. подчинили своей власти Тбилиси.

Давид Строитель освободил Ширван и Армению от турок-сельджуков (в 1124 г. был освобожден Ани, а затем и другие города Армении). Грузия стала одной из могущественных держав на Ближнем Востоке.

Зенита своего могущества Грузия достигла на рубеже XII-XIII веков, в период царствования царицы Тамар. За время ее правления Грузия вела множество крупных и мелких войн, в

результате которых прилегающие к Грузии земли были очищены от турок. В этих войнах особенно велика была роль окраинных, т.е. пограничных регионов, и в частности Месхети. (Отсюда были родом выдающиеся для того времени военачальники братья Шалва и Иване Ахалцихели и другие). В начале XIII в. политическое влияние Грузии распространилось на все соседние регионы - на все Закавказье, Иранский Азербайджан, Армению и южное побережье Черного моря, часть которого Грузия присоединила на началах вассалитета, воспользовавшись тем, что здесь среди других было и лазское население (принадлежащее к картвельской этнической ветви, родственное картвелам).

Установление мира в стране, усиление ее политической и экономической мощи создали надежную базу для дальнейшего развития и расцвета грузинской феодальной культуры. И здесь вклад Месхети был огромным. Особенного развития достигли историческая литература (историк Давид Строителя, три историка царицы Тамар и др.), философская мысль (Ефрем Мцире, Иоанн Петрици, Арсен Икалтоели и др.), гимнография. До наших дней дошел сборник гимнов - песнопений X в., составленный в Месхети Микелом Модрекили. Значение сборника не только в исключительной поэтичности его текста, но и в сопровождающих его нотных знаках. Наивысший расцвет грузинской литературы приходится именно на этот период и на этот регион (Саргис Тмогвели, Иоанн Шавтели... и наконец великий Шота Руставели). Опиза (ныне в Турции) прославилась искусством чеканки (всемирно известные иконы работы Беки и Бешкена Опизари); здесь, как вообще во всей Грузии, высокого развития достигли настенная живопись, эмаль, архитектура. В Месхети (и в той ее части, которая осталась за Турцией) находится значительная часть средневековых христианских храмов, о которых академик Н.Марр писал: «Эти памятники говорят о том, на что способен гений маленького грузинского народа, когда ему урывками дают возможность творить».

Грузия, находясь на перекрестке двух миров - восточного (в частности арабского и персидского) и западного, и будучи по своему социально-культурному укладу частью западного средневекового общества, осуществила оригинальный синтез западных и восточных культурных течений, что в большой мере способствовало дальнейшему расцвету ее собственного культурного творчества. С одной стороны, высокоразвитый феодализм, с другой - зарождение нового, купеческого и ремесленного населения в городах; с одной стороны, собственная традиционная христианская культура с ее глубоким проникновением во внутренний мир человека и его психологию, с другой - арабско-персидской литературы с ее культом самозабвенной любви и житейских удовольствий - все это вместе взятое плюс прекрасное знание Восточного и Античного философского наследия древнего мира, создало предпосылки для развития тех идей в науке, литературе и искусстве, которые двумя-тремя веками позже обусловили появление в Западной Европе эпохи ренессанса. «Витязь в тигровой шкуре» Ш.Руставели - типично Ренессансное по духу произведение.

В 30-х годах XIII века Грузия подверглась нашествию монголов. Страна не смогла противостоять многочисленной армии варваров. Часть вельмож, отсиживаясь в своих владениях, спасая собственные вотчины, вела переговоры и заключала перемирие с монголами, лишь самцхийский князь Иване Джакели-Цихисджварели вел вооруженную борьбу, и княжество продолжало войну до тех пор, пока не получило от царя приказ начать переговоры.

Монгольское нашествие надолго задержало естественное развитие страны по пути прогресса. Завоеванную Грузию враги разделили на думаны (административные единицы). Месхетские провинции составили пятый и шестой думаны. С целью освобождения от монгольского ига передовые представители грузинского общества стали готовить восстание. Заговорщики собрались в Месхети - в Кохтас-тави (небольшая крепость у села

Ошора в Аспиндзском районе), но врагу стало известно о готовившемся восстании и заговорщики понесли кару. Однако народ продолжал вести борьбу и восстания следовали одно за другим. Месхети наиболее активно включилась в борьбу против захватчиков. В 1266 г. монгольские ханы решили отторгнуть эту наиболее активную часть от остальной Грузии и включить ее во владения хана - сделать ее «хасинджу», что неминуемо привело бы к разделению сил народа. Однако вскоре стало ясно, что даже став «хасинджу», месхские феодалы оставались патриотами и не порывали своих связей с остальными грузинскими землями; княжеский род Джакели с гордостью продолжал носить титулы грузинского царского двора: «спасалар» (военный министр) и «мандатуртухуцес» (церемониймейстер).

В начале XIV в., когда румские турки стали совершать набеги на южную провинцию Грузии - Тао, князь Месхети Бека Джакели, мандатуртухуцес, собрав свое войско, призвал и жителей соседних с ним грузинских земель и перед боем обратился к ним со следующей речью: «Братья грузины! Ранее царь Давид Строитель положил конец мощи турок в наших окрестностях и их нашествия на нашу страну. Ныне они воспользовались нашей разобщенностью, вновь напали на нас и опустошают нашу Тао. Воины! Тао принадлежит не только мне, а всей Грузии, и мы не отдадим ее врагу. Впереди у нас либо победа, либо смерть». Мужество грузин в бою и умный план принесли победу. Грузины наголову разбили противника и захватили богатые трофеи.

Во второй четверти XIV в. монголы были изгнаны из Грузии. Страна смогла вновь объединиться. Освободительную борьбу возглавил молодой царь Георгий V, нареченный «Блистательным». Он был воспитан своим дедом по матери, князем Месхети Бека Джакели, и можно полагать, что высокое сознание необходимости единства Грузии он воспринял именно от него. В первой половине XIV в. Георгий V сумел уладить как внутренние, так и внешние дела страны и восстановить ее

международный авторитет. Однако мир оказался непродолжительным. В конце XIV и начале XV в. у Грузии появился новый грозный враг - Тамерлан. Начав свою военную деятельность с предводительства грабившего в Средней Азии отряда, он затем захватил обширные земли, покорил Иран, оттуда пошел на Грузию. С 1386 по 1404 гг. Тамерлан осуществил восемь крупных кровавых нашествий на Грузию. Это были годы тяжелейших испытаний для нашего народа - Тамерлан вел не только политическую, но и экономическую войну против Грузии, он стремился истребить народ и с этой целью основательно подрывал его хозяйственную мощь, уничтожая виноградники, сады и т.п. От причиненных его нашествиями ран Грузия не смогла оправиться очень долгое время. В Западную Грузию Тамерлану пройти не удалось. От его полчищ более всех пострадали Картли и Месхети. Для последней самыми опустошительными были первые три и пятое нашествия, после которых оказались полностью опустошенными Джавахети, Кола и Артаани, Самцхе и Тао. В результате монгольских нашествий было уничтожено более 700 сел. Восстановить и вновь заселить их не удалось из-за последующих непрерывных войн с туркменскими племенами.

Катастрофическое сокращение численности населения и разорение страны в значительной мере ослабили центральную власть, в результате чего Грузия постепенно распалась на ряд царств и княжеств. Так возникли в XV-XVI вв. отдельные Картлийское, Имеретское и Кахетское царства и Месхетское, Гурийское, Мегрельское (Одишское), Абхазское княжества. Княжество Месхети, которое по своей территории составляло более одной трети всей Грузии, известно в истории как Самцхе-Саатабаго. Самцхе - это одна из месхетских провинций, охватывавших нынешние Адигенский, Ахалцихский и частично Аспиндзский районы Грузии. Звание и должность атабага месхетские правители из рода Джакели получили от грузинских царей задолго до того и оно означала «воспитатель царевича».

Начиная с XV в. Самцхе-Саатабаго постоянно находилась перед угрозой катастрофы. Обстоятельства вынуждали этой край выступать в роли инициатора создания военных коалиций против Турции. К этому времени в некоторых западноевропейских кругах также созрела мысль о необходимости ограждения христианских стран от турецкой экспансии. Инициатором и организатором реализации этого замысла явился сам папа римский. В 1459 г. папский посланник посетил Грузию с целью склонить грузинские царства и княжества к участию в этом мероприятии. По этому поводу князь Месхети Кваркваре Джакели (1418-1498) сообщает, что в ноябре 1459 г. он направил своего посланника Парсадана к князю бургундскому с письмом, в котором писал: «Как только вероломные турки появились у наших границ, я помирился со всеми соседними христианскими князьями и решил направить всю мою силу против османов. Союз заключили я, царь Георгий (царь Картли), царь Баграт (царь Имерети), император Трапезунда Давид, князь Мегрелии, князь Абхазии, владетель Малой Армении и другие». Как явствует из письма, приготовления к войне действительно были начаты. Там же отмечено, что из Месхети предполагалось вывести 20000 воинов, всего же из Грузии - 120000. Атабаг Кваркваре уверял европейских союзников, что, зажав турок между двумя армиями, можно за одно лето занять всю Анатолию и все страны, захваченные турками. Предполагалось взять Константинополь, открыть закрытое турками Черное море и пресечь возможность проникновения дальнейшей опасности с их стороны.

Атабаг Кваркваре безошибочным чутьем политика сознавал, что мощь Турции росла и, исходя из этого, предвидел грядущую опасность для Грузии. «Да будет вам хорошо известно, - предупреждает он князя Бургундии, - что если ныне Вы не будете действовать вместе с нами, потом даже при желании не сможете уже сделать ничего, так как неверная Турция усиливается с каждым днем и нам также не удастся в будущем объединиться так, как мы это намереваемся сделать сегодня». Несмотря на это

предупреждение, миссия Парсадана не принесла конкретных плодов. Таким образом, попытки отвлечь от Грузии опасность со стороны внешних врагов (турок и персов) при помощи европейских государств и римского папы в XV-XVIII вв. оказались неудачными.

В XVII в. вокруг Грузии сомкнулось кольцо вражеского окружения мусульманских стран (Турция и Персия). Страна оказалась в тяжелом положении. Единственной надеждой на спасение было установление вновь связи с европейскими странами и образование коалиции, направленной против Турции. Инициаторами создания такой коалиции выступили грузинские царства и княжества. Особую активность проявило княжество Самцхе-Саатабаго (Месхети).

Хотя грузинские цари и князья примирились, найдя общий язык, но из-за отсутствия экономического единства, феодальной раздробленности и партикуляризма политические единицы государства оказались разобщенными. Турция же усиливалась и расширяла свои границы от Трапезунда до Адриатического моря, от устья Дуная и Крыма до Средиземного моря. Черное море почти полностью было в руках Турции.

Поражение турецких войск при осаде Вены в 1529 г. положило конец турецкой экспансии на Запад. В связи с этим турки перенесли свою политическую и военную активность в основном на Восток. Однако здесь столкнулись интересы Турции и Ирана, что вызвало турецко-иранскую войну. Закавказье превратилось в арену этой войны.

С первой половины XVI века и, в частности, в 1543 г. турки один за другим захватили армянские города: Ван, Авиник, Эрзерум, Карс и создали здесь турецкие административные единицы. Затем через Трапезундский и Эрзерумский вилайеты они вторглись в Грузию, и в первую очередь, в Месхети.

Во второй четверти XVI в. турецкие войска оккупировали южные районы Грузии (в основном Тао), но натолкнулись на жестокое сопротивление грузинского народа.

В этот период в Восточной Европе произошли важные политические события. Москва объединила вокруг себя русские земли, расширила границы и создала сильное государство, которое вскоре вышло на мировую арену. Грузинские политические деятели обратили свои взоры на христианскую Москву. Надежды на спасение они связали с установлением дипломатических отношений с великим князем московским. Однако этому мешали феодальная междоусобица, гнет иноземных захватчиков, экономическая слабость страны.

В 1539 г. царь Имерети Баграт присоединил к своему царству княжество Самцхе-Саатабаго, которое почти 10 лет находилось в составе царства. Однако царь Баграт не сумел утвердиться в нем прочно. Этим воспользовались турки, нашествия которых на Месхети начинают принимать постоянный характер. В 1536 г. правителю Бейбурга эмиру Мехмед-хану было приказано собрать сильное войско и вторгнуться в южные провинции Месхети. Очевидец событий турецкий историк Ибрагим Печеви писал: «Когда войско собралось, оно совершило нашествие на Грузию и принялось разорять ее. Между тем приготовились к войне и неверные грузины. Они преградили путь исламскому войску. Погибло несметное количество неверных. Когда оставшиеся в живых рассыпались, аскеры бросились на добычу и взяли ее в таком количестве, что и передать трудно». Нападения на Месхети и разорение ее принимают постоянный характер.

В 1542-43 гг. повелитель Турции султан Сулейман послал эрзерумского правителя пашу Мусу с 60-ю эмирами санджаков на Южную Грузию. Царь Имерети Баграт разбил армию Муса-паши. Разгневанный неудачей султан вновь шлет войско, но уже под командованием диарбекирского паши, а затем, в 1543-44 гг. - Мутамарида Али-паши и др. Особенно тяжелым оказалось турецкое нашествие 1545 г. В сражении при селе Сихоиста грузины потерпели поражение и турки овладели южными провинциями Месхети. В 1549 г. на Самцхе-Саатабаго двинулся эрзерумский паша Мехмед с 40-тысячным войском. После

тяжелых боев туркам удалось овладеть Тортумской, Панаскертской, Ливанской и другими крепостями. По сведениям Печеви, во время этого нашествия большая часть грузинских воинов осталась на поле боя, а в захваченных населенных пунктах в плен было взято множество подростков обоего пола, которых затем продавали на невольничьих рынках. В крепостях были поставлены турецкие гарнизоны, а часть была разрушена. Завоеванный край разделили на 4 санджака и создали бегларбегство, что означало упразднение грузинского социально-политического строя и установление турецкого. Турки не удовлетворились захваченной территорией. В 1550 г. они осадили Артануджи и гарнизону крепости было предъявлено требование сдаться. Однако защитники крепости не сдавались.

В Месхети в это время шла гражданская война. Часть феодалов готова была поступиться своими сепаратистскими устремлениями и вернуть былую целостность грузинского государства, другая же часть, более всего дорожившая этими феодальными правами, предпочитала договориться с турками или искать помощи у персов, лишь бы не восстанавливать в своих владениях грузинскую государственную власть. Князь Месхети атабаг Кайхосро Джакели в 40-х годах XVI века помышлял о союзе с Ираном, надеясь на его помощь. Взоры большей части населения Месхети были обращены на картлийского царя Луарсаба I, способного противостоять врагу. Народ и феодалы Месхети передали ему большую часть Самцхе и Джавахети. Недовольный этим атабаг Кайхосро, сын Кваркаре Джакели, обратился за помощью к иранскому шаху Тамазу. В 1551 г. шах Тамаз с большим войском вступил в обескровленную Месхети и страшно ее разорил. При этом был разграблен и знаменитый пещерный город Вардзиа. Ценой огромных потерь удалось Кайхосро Джакели отобрать у иранцев Джавахети. К этому времени турки сняли осаду с г. Артануджи и отступили. Вскоре шах Тамаз взял Карс и Эрзерум. Именно тогда, когда атабаг Кайхосро думал, что вернул себе всю Месхети, случилось

неожиданное. В 1555 г. в Амасии был заключен мир между Турцией и Ираном, которые «поделили» между собой Грузию: Восточная Грузия досталась Ирану, Западная - Турции. Поделено было и ее западная часть - Тао и Кларджети, Шавшети, Эршети - оставались за Турцией, а восточная часть - Самцхе и Джавахети - за Ираном. Центр княжества - Ахалцихе попал в иранскую зону. Таким образом, атабаг терял возможность управлять княжеством в целом. После заключения Амасийского мира Турция энергично принялась за завоевание и освоение доставшихся ей по этому миру земель. К концу 50-х годов турки уже создали на юго-западных территориях Месхети «Гурджистанский вилайет» и составили канун-намэ, книгу законов, который они обновили в 1573-74 гг. Как явствует из этих материалов, в первое время оккупации турки мирились с христианством и не упраздняли здешних епископств. Главной задачей Тао-Кларджетского духовенства в это время были защита веры и пребывание в юрисдикции католикоса, патриарха всея Грузии. Однако политика турок вскоре изменилась.

Амасийский мир Турцию не устраивал. Она намеревалась полностью завоевать Самцхе-Саатабаго, прорваться в Центральное Закавказье, т.е. в Картли, и оттуда к Каспийскому морю, для установления связей со своими соплеменниками в Средней Азии.

В 1576 г., когда на трон турецкой империи взошел султан Мурад III, шах Тамаз потребовал у него подтверждения и обновления согласия на Амасийский договор. Турция медлила с ответом. Между тем умер шах Тамаз и в Иране началась обычная в таких случаях смута. Это натолкнуло турок на развязывание новой войны с Ираном. В 1578 г. султан Мурад III назначил главнокомандующим турецкой армии своего воспитателя, по происхождению болгарина (из рода Соколовых), принявшего мусульманство, Мустафа-пашу.

Весной 1578 г. Мустафа Лала-паша двинулся в Закавказье с 200000-м войском и 500 пушками. В июле он расположился на линии Эрзерум-Трапезунд и направил шахскому двору послание,

в котором говорилось, что он намерен завоевать земли христианской Грузии, и если персы ему будут препятствовать, он будет вынужден воевать и с ними. Одновременно он направил послания грузинским царям и князьям с требованием повиноваться ему. Послание было получено месхским князем Манучаром Джакели, сыном Кайхосро Джакели.

В конце июля 1578 г. Мустафа-паша пересек границу Самцхе-Саатабаго в районе Артаани. Малочисленное грузинское войско не смогло остановить его армию, следует учесть и то, что в Месхети в это время шла междоусобная феодальная война. Особенно упорным и трагическим был бой у крепости Каджисцихе 8 августа 1578 г. После того, как турки взяли Белисцихе, Тетрцихе и Мгелцихе, единственной опорой для грузин оставалась Каджисцихе. Турки осадили ее. Гарнизон крепости, месхские воины поклялись друг другу, что скорее погибнут, чем сдадутся. Турки не отступали, осаждавшие получали все новые подкрепления. Защитники крепости погибли все до единого, истребив, по сведениям летописца, более чем в десять раз больше врагов. Этот пример героизма местного населения не предвещал ничего хорошего для завоевателей. К этому времени на Чрдилской (ныне Чылдыр) равнине одной части турецкой армии путь преградило 30-тысячное персидское войско под началом Токма-хана. Князь Месхети Манучар Джакели не спешил вступать в переговоры с Мустафой Лала-пашой, выжидая, какое направление примут боевые действия.

Манучар Джакели желал получить от турок гарантию сохранности своего княжества и условие, что турки не тронут политическую структуру и религию края. Он также хотел добиться от Турции возвращения отторженных ранее южных провинций. За это он согласен был платить им дань. Турецкий командующий Мустафа Лала-паша соглашался на эти условия атабага Манучара II и обещал вернуть ему «Гурджистанский вилайет», т.е. отторгнутую в 50-х годах территорию. Иными словами, Манучар боролся за то, чтобы формой его взаимоотношений с Турцией было данничество.

Однако турки считали, что данничество было уже пройденным этапом, который не соответствовал соотношению их сил с силами обескровленной Грузии, и стремились к полной инкорпорации наиболее близкого к ним ее края - Южной Грузии, т.е. Месхети.

9 августа 1578 г. на Чрдилской равнине между селами Дзурдзна и Цинцали произошло сражение между турками и персами. Турки победили. На следующий день 10 августа Манучар II с 6000-ми всадников явился в лагерь Лала-паши и заявил, что подчиняется ему. Лала-паша устроил ему праздничный прием. В то же время он разослал части своей несметной армии в Месхети для занятий крепостей и укрепленных пунктов. Совершив это деяние, турки уже отказались от оговоренных ранее условий - восстановления целостности княжества, т.е. от возвращения отторгнутых земель и установления данничества, как формы подчинения. Манучару они объявили, что оставят за ним правление краем, однако лишь в турецкой форме, т.е. как отдельным пашалыком, разделенным на санджаки. Такая форма правления была равносильна упразднению грузинского социально-политического феодального строя во всем княжестве. Хотя на этом этапе турки и не коснулись религии населения, однако факт деления на санджаки предполагал и замену религии в будущем. В 1579 г. султан принял Манучара II и его брата в Стамбуле. Манучара, принявшего ислам, султан назначил бегларбегом, а его брата Кваркваре, отказавшегося принять ислам, он утвердил правителем санджака.

Вернувшись из Стамбула, недовольный антигрузинской реформой социально-политического строя своего княжества, Манучар II установил связь с антитурецкими силами - в первую очередь, с царем Картли Симоном I. В 1582 г., когда турки послали из Эрзерума 20-тысячное войско, чтобы спасти осажденный в тбилисской крепости свой гарнизон (Тбилиси был взят турками во время войны 1578 г.), Манучар должен был

провести это войско в Тбилиси. Манучар тайно сообщил об этом Симону I, который встретил турок у Мухрани и разгромил их. Турки решили предать Манучара смерти, но он восстал, отказался от мусульманства, изгнал турецкие гарнизоны из крепостей в своем княжестве и женился на дочери царя Картли Симона I Елене.

Однако силы были слишком неравны и в 1586 г. Манучар решил вновь возобновить свои отношения с Турцией на базе данничества. Но турки не дали согласия на это. Посланцев Манучара - ацкурского епископа, князей Эдишера и Элию Шаликашвили и Кояра Амилахоришвили они арестовали в Стамбуле. Турки возобновили интенсивные боевые действия против Месхети и в 1587 г. взяли Ахалцихе. В 1590 г. двенадцатилетняя война Турции и Ирана завершилась мирным договором. Восточную Грузию и Месхети Иран снова признал сферой влияния Турции. Во вновь занятой к этому времени Месхети восстановили бегларбегство, а с царствами Восточной Грузии - Картли и Кахети, которые не удалось захватить, согласились на условиях уплаты дани. Однако Манучар не сдавался, продолжал военные действия против турок.

В 1579 г. бегларбегство, созданное на территории Месхети, получило название «Чилдырского вилайета» в честь вышеупомянутой битвы на Чрдилской равнине. Позднее, как уже отмечалось, к нему присоединили созданный на территории Южной Месхети «Гурджистанский вилайет». Бывшую территорию Самцхе-Саатабаго, таким образом, вновь превратили в пашалык. Центром его оставался Ахалцихе.

В 1595 г. турки провели перепись Чилдырского вилайета, составив реестр налогообложения, т.н. «Великий дефтер Гурджистанского вилайета». Текст этого дефтера на турецком и грузинском языках с комментариями издан академиком С. Джикия в трех томах.

По дефтеру, Самцхе-Саатабаго было разделено на 8 санджаков: Ахалцихский, Хертвисский, Ахалкалакский и др.

Санджак (лива) делился на нахие (районы). Так, в Ахалцихский санджак входило 7 нахие: Мзваре, Чрдили, Уде, Кваблиани, Ацквери, Аспиндза, Чачараки.

В дефтере перечислены подлежащие обложению 1600 сел. В селах составлены подымные списки. Следует отметить, что к 1595 г. в результате войны с турками в Месхети было опустошено 364 села.

В 1603 г. шах Ирана Абасс I нарушил мирный договор с Турцией 1590 г. и начал войну. В 1607 г. объединенное персидско-грузинское войско взяло Ахалцихе. Было восстановлено княжество Самцхе-Саатабаго. Однако до 1639 г. этот край переходил из рук в руки. Турки шли на любые уступки ради прочного утверждения в этом крае. Договором 1619 г. они, в компенсацию за отказ от претензий на Самцхе-Саатабаго, уступили Ирану санджаки Дерне и Дертенджи в далеком Багдадском вилайете и, кроме того, примирились с атабагством христианина Манучара III. Вскоре, однако, турки сумели и этот вопрос решить «безболезненно». По сведениям одной из грузинских хроник, в 1625 г. скончался атабаг Манучар, отравленный в Турции родным дядей Беккой. Отравив атабега, Бека немедленно прибыл в Стамбул, принял магометанство и получил за это должность атабега самцхийского под именем Сапара-паши. Эта кровавая трагедия привела к окончательному упразднению атабагской власти.

Во II половине XVII в. начался медленный, но необратимый процесс обращения месхов в ислам, процесс разрушения грузинской феодально-иерархической структуры или грузинского социально-политического строя, который был построен на землевладении, родословии, наследственности.

В крае был установлен турецкий социально-политический строй (османство). С этого времени ни месхские Джакели, ни прочие месхские феодалы уже официально не упоминались под своими фамилиями, а только под данными им мусульманскими именами и пожалованными им османами титулами и должностями. Вследствие этого грузинская фамилия утратила свою функцию.

Небезынтересно отметить, что в турецких кругах Сапара-пашу называли «правителем Гурджистана», а не просто чилдырским бегларбегом. В документах первой половины XVII века члены семей Сапара-паши и Юсупа-паши представлены как христиане, которые имели своего священника. Семьи других обращенных в ислам ахалцихских знатных феодалов также оставались пока христианами. В 1625 г. к Георгию Саакадзе, который приехал в Самцхе и вместе со своими тамошними родственниками укрепился в Апиетской крепости, пришли на подмогу Даудбег Гогоришвили (уже принявший ислам) и владетель Аспиндзы Тануна Диасамидзе, а вместе с последним - феодалы Ростом Шаликашвили, Элизбар и Бежан Таткиридзе и другие, оставшиеся христианами. В 30-х годах XVII в. большинство феодалов Ахалцихского пашалыка были еще христианами. Видимо, прав был патриарх Антиохийский Макарий, который писал, что Лала-паша разрешил феодалам завоеванной Месхети оставаться христианами, а также владеть своими землями и должностями наследственно. Этот порядок оставался в силе до Ростом-паши.

В сведениях известного турецкого историка Эвлия Челеби, который путешествовал в Ахалцихском пашалыке и в 1647 г. описал месхетские крепости, сообщается, что Ацкури - это поместье бегларбега, в ахалцихских пределах им правит ага. Здесь много великолепных виноградников и садов, ибо эти места находятся в пределах шавшетского народа (так именует автор всех месхов). Все жители говорят по-грузински. Эвлия Челеби замечает, что грузинский язык шавшетцев (т.е. месхов) считается «наиболее чистым и совершенным среди всех грузинских говоров», и что они «в высшей степени благородные, сильные, смелые и славные». Таким он считает и самого правителя Гурджистана Сапара-пашу Джакели, его кетхуду Дервиша-пашу, Сейфи-агу и других, по его словам, грузинов по происхождению.

В конце XVII в. Грузия, разделенная на слабые феодальные единицы, не имела возможности бороться за присоединение

Месхети, хотя попыток вести эту борьбу было много. Во главе борьбы за освобождение Месхети стояла Картли - вассал Ирана. Эта борьба делилась на два основных периода: в первый период Картли пыталась вернуть Месхети в союзе с Ираном, во второй - в союзе с Россией. Первый период можно разбить на два этапа: 1) с 70-х годов XVI века до 1639 г. и 2) с 1639 г. по 20-е годы XVIII века. Первый этап характеризуется активной политикой, борьбой Картли за освобождение Месхети. Иран же боролся за восстановление условий Амасийского мира 1555 г., что означало возвращение Месхети Турции. Последняя в этот период делала все от нее зависящее, чтобы сохранить мирные отношения с завоеванным княжеством. Поэтому она не трогала христианство и оставляла за господствующим классом имеющиеся у него привилегии.

С 30-х годов XVII века ситуация изменилась. Иран получил в качестве компенсации территории в Аравии и прекратил спор с Турцией из-за Месхети. В Картли вместо христианского царя на троне оказался омусульманившийся Ростом. Это осложнило борьбу за освобождение Месхети и облегчило туркам дальнейший захват края.

С 50-х годов XVI в. в результате захвата турками Месхети постепенно пришла в упадок та большая литературно-просветительская деятельность, которую вели здесь монастыри. Многие деятели, притесняемые в Месхети, вынуждены были бежать оттуда в другие уголки Грузии.

Памятники материальной и духовной культуры Месхети, оставшиеся в руках завоевателей, как известно, безжалостно уничтожались. Так, уникальный памятник древнегрузинской литературы X в., не имеющий себе равных в мировой агиографической литературе - «Житие Григола Хандзтели», написанный Георгием Мерчуле в Месхети, дошел до нас в единственной рукописи, которая случайно сохранилась на Синайском полуострове, остальные экземпляры были уничтожены завоевателями.

В 20-40-х годах XVII в. Сапар-паша, его сын Юсуп-паша и другие месхские феодалы ходили в грузинские церкви и считали себя грузинами. В 60-х годах ситуация изменилась - переход в мусульманскую веру стал обязательным для всех. Ради спасения семьи и поместий ахалцихский паша, а вслед за ним и другие местные феодалы приняли мусульманство. Отказавшиеся были обезглавлены. Так, например, члены семьи ахалцихского паши Аслана Джакели еще в 1679 г. исповедовали христианство (его сестра Елена - дочь атабага, женщина неопишуемой красоты не изменила своей вере даже будучи персидской шахиней). Турки не хотели мириться с этим и, обвинив его в дружественных отношениях с царем Имерети Арчилем и в заговоре против них, обезглавили его. Отуречивание Месхети вело край к гибели.

К концу XVII в. феодальный класс Месхети был обращен в мусульманство сунитского толка. Но крестьянство упорно держалось своей веры. Так, французский путешественник Шарден, побывавший в Месхети в 70-х годах XVII в. по пути из Гонию через Годердзский перевал и кваблианские и поцховские села встречал христианское население, имевшее, между прочим, большие стада свиней. По его наблюдению, население равнин было пестрым, а жители гор были почти все православными. «Среди них, - писал Шарден, - я видел женщин очень красивой внешности». Видимо, омусульманивание месхских крестьян началось в последней четверти XVII в. и продолжалось до 20-х годов XIX в. Лишь небольшая часть месхов спаслась от мусульманизации.

В этих условиях в Картли и Имерети назревал план будущей борьбы за освобождение края. Следовало искать наиболее надежного союзника, а им могла быть Россия. Петр I не был против образования в Закавказье сильного христианского государства. Вахтанг VI заявил представителю России: «Многочисленные твердыни на пути до Каппадокии и Кахети были отбиты силою без всякого права предков наших и донныне отчуждены от нас». Однако Россия не оказала Грузии реальной

помощи и тем самым поставила ее под вражеский удар. Под натиском шаха Ирана Вахтанг VI вынужден был оставить Грузию и перебраться в Россию. В 1723 г. турки заняли Тбилиси. Вынужденный принять мусульманство царевич Бакар, сын Вахтанга VI, стал правителем Грузии.

В Тбилиси турки создали бегларбегство. Основание тбилисского бегларбегства, деление Картли на санджаки, перепись населения и составление податного дефтера означало введение в царство османства, т.е. Картли стоял перед катастрофой, подобно той, которую потерпела Месхети. Бакар, не желая проводить в Картли турецкую политику, отказался от бегларбегства и развернул партизанскую войну (Аналогичная ситуация имела место и в Месхети в 1582 г., когда Манучар отказался от ислама и поднял восстание против захватчиков). Турки возложили правление на брата Вахтанга и дядю Бакара, омусульманившегося Иесе (Мустафу).

Преследуя свои политические цели, турки в 1727 г. после смерти Иесе упразднили царство в Картли и поставили единоличным правителем ахалцихского пашу из рода Джакели - ренегата Исаака-пашу. Султан поручил Исааку-паше захватить Кахети, и тем самым стать трехбунчучным сановником.

Трехбунчучный Исаак-паша пользовался уже правами визиря (министра) и считался визирем. В написанном им по-грузински письме от 20 июня 1731 г. он подписывается так: «Я, правитель всей Грузии, Самцхе-Саатабаго, всей Имерети, Картли, Лоре, Казаха и Шамшадилы и визирь Кахети Исаак-паша, повелеваю». Для Картли это был самым тяжелым периодом, который с 1735 года сменился не менее тяжелым временем засилья иранского Надир-шаха, продолжавшемся до 1747 года. Со второй половины 40-х годов XVIII в. борьбу за освобождение Грузии и первенство в Закавказье успешно начали царь Кахети Теймураз II и его сын царь Картли Ираклий II. Победив одного за другим всех противников, во много раз превосходящих по численности грузинские войска, они обрели господствующее положение в

Восточном Закавказье. Грабежи со стороны лезгин также были почти полностью пресечены. Следуя курсу Вахтанга VI, грузинские цари продолжали искать союз с Россией. С этой целью в 1760 г. царь Теймураз побывал в России и представил свои весьма интересные планы императорскому двору. В 1762 г. Теймураз там же скончался. Ираклий II стал царем объединенной Картли-Кахети. С первого же дня своего царствования он принял энергичные меры по наведению порядка внутри государства, ведя одновременно постоянные оборонительные войны. Западная Грузия также объединилась. Положение Южной Грузии - Месхети оставалось по-прежнему тяжелым. Поэтому возвращение Самцхе-Саатабаго, т.е. Ахалцихского пашалыка было центральной проблемой политики Ираклия II. Турки же наоборот стремились к полной исламизации края и к организации грабительских набегов дагестанцев на Грузию, ибо в общности христианской веры грузин и русских они видели основу для их союза.

В 40-х годах XVIII века (когда царевич Вахушти писал свое известное «Описание царства Грузинского») быт, язык, вероисповедание, одежда месхов не отличались от картлийских и кахетинских. «Только здешняя речь, - отмечал Вахушти, - отличалась изысканностью, медленным тактом и сладостью». По его же словам, месхи продолжают любить искусство и науки, хотя лишены условий заниматься ими; мусульманскую веру приняла только знать, крестьяне же остались христианами; несмотря на то, что в Кларджети, т.е. в самой южной провинции Месхети, крестьяне в это время также были омусульманены, их родным языком все же оставался грузинский. Единственным основным языком во всей Месхети был грузинский. «Однако, - замечает Вахушти, - на пирах и собраниях знать говорит по-турецки, дома же, в семье, те же самые люди говорят по-грузински. Костюм знати также совпадает с костюмом знатных турок, а крестьянская одежда та же, что в Картли и во всей остальной Грузии». Об этом свидетельствуют Гюльденштедт,

согласно которому у месхов жилище, одежда, обычаи, способ производства всецело грузинские.

В 1769 г. ахалцихскую землю объездил статский советник князь Амилахвари. В представленном докладе он писал: «Впрочем, все сего города жители как и сам паша говорят и поныне грузинским, равно как и турецким языками».

Процесс насильственной мусульманизации месхов продолжался и в середине XVIII в. Как известно, принявших ислам воспитывали в «домах хасидов» - в специально для этой цели созданных духовных училищах, где разговорным языком был турецкий и где заставляли зубрить арабские молитвы, муллы внушали маленьким детям, что грузинский язык - это язык неверных и говорить на нем - грех перед Аллахом. С течением времени такая пропаганда приносила свои плоды.

В 1768 г. во время русско-турецкой войны Петербург вспомнил о христианских царствах и княжествах Закавказья и решил использовать их с целью сковать часть турецких сил. Ираклий II (царь Восточной Грузии) и Соломон II (царь Западной Грузии) решили принять участие в войне. Ираклий II надеялся очистить Ахалцихский пашалык от иноземцев, освободить восточную часть Кахети (Чари и Белаканы) от лезгин и окончательно решить проблемы этих последних. Он уверял Екатерину II, что завоеванная турками Месхети является частью Грузии, что язык там грузинский, хотя часть грузин насильно обращена в мусульманство. Соломон II также рассчитывал освободить от турок пограничные с Имеретинским царством некоторые грузинские регионы. В конце 1769 г. русская армия под командованием генерала Тотлебена вступила в Грузию. 1 марта 1770 г. на совещании в Сураме Ираклий II и Тотлебен решили предпринять поход на Ахалцихе. Тотлебен, видимо, ставил своей целью дать понять туркам, что не следует отправлять свои воинские силы на западный фронт. Он не хотел изменять положение на границе этого региона. Поэтому Ираклий II решил освободить Месхети своими собственными силами. 15

апреля 1770 г. грузино-русские войска поднялись в Садгери и оттуда направились в сторону Ацкури. Тотлебен отвел в Ацкури лишь 600 человек с 8-ю малокалиберными пушками. У Ираклия II было 7000 человек, но по вступлении в Месхети к нему прибывали многие местные воины и просили зачислить их в армию. 17 апреля была осаждена Ацкурская крепость. Тотлебен предложил провести рейд в окружающие села и отобрать у населения провиант. Тактический замысел Ираклия II состоял в быстром использовании инициативы и взятии Месхети. 18 апреля ахалцихский паша Наман послал в Ацкури подмогу из 2000 человек. Тотлебен решил снять осаду и в начале военных действий безо всяких объяснений увел русские войска в Картли. Ираклий II был вынужден отступить вслед за Тотлебенем, избрав для возвращения в Картли дорогу, пролегающую через Джавахети и Триалети. Ираклий спешил, опасаясь, что в его отсутствие Тотлебен займет Тбилиси. Преследуемый по пятам 8-тысячным отрядом (из месхов) ахалцихского паши и наемных лезгин, Ираклий II достиг Аспиндзы. Здесь путь царю преградил вспомогательный отряд из 1500 человек, спешивший на соединение с главными турецкими силами. Грузины стремительно атаковали отряд, разбили его, а затем и лезгино-турецкий отряд численностью 4000 человек. Царь Ираклий II одержал победу, которая получила широкий резонанс в Европе.

Хотя эта победа была лишь эпизодом из русско-турецкой войны, битва эта, фактически, была, если не считать лезгин, составлявших половину ахалцихского войска, битвой картлийских и кахетинских грузин-христиан с месхскими грузинами-мусульманами. В этническом отношении это была битва грузин с грузинами. За поражение в Аспиндзской битве Стамбул сместил Номана-пашу и на его место поставил отпрыска того же дома Джакели Сулеймана-пашу.

Победа Ираклия II в Аспиндзской битве заставила Турцию серьезно задуматься. В ответ она усилила меры по организации дагестанских набегов на Восточную Грузию. Организация этого

дела возлагалась на ахалцихского пашу. Однако Ираклий не отказался от борьбы за освобождение Месхети и после 1770 года. Дело в том, что часть месхских феодалов, несмотря на изменение веры, болезненно переживала потерю родины и обещала Ираклию II, успевшему стяжать себе славу непобедимого военачальника, всяческую поддержку в борьбе за освобождение Месхети. Так, в 1771 г., когда Ираклий II со своим войском стоял лагерем в Триалети (ныне Цалка), к нему явилась группа месхских феодалов под предводительством хертвисского Ибрагима-бега и дала ему клятвенное обещание передать ему весь санджак с населением. После переговоров Ираклий двинулся на Хертвиси. 25 октября он вступил в крепость и поставил там свой гарнизон, а села Хертвисского санджака, где население продолжало оставаться христианским, присоединил к Картли-Кахетинскому царству. Царь надеялся, что после окончания русско-турецкой войны и заключения мира будет учтено фактическое положение дел и присоединенные местности останутся за ним. Однако по настоятельному требованию представителя России Львова Ираклию II пришлось оставить Хертвиси и его санджак.

Грузинский двор счел необходимым внести больше ясности и определенности в свои отношения с Россией. С этой целью после хертвисской экспедиции в Петербург отправилось посольство в составе католикоса (т.е. патриарха всея Грузии) Антония I, царевича Леона и хертвисского бега Ибрагима Вачнадзе. Посланцы доказывали российскому двору, что «если Россия поможет нам в освобождении наших земель, что мы сможем в течение нескольких лет возместить России экономические ее издержки». Более того, Россия выиграет в результате экономических сношений с Закавказьем. Посланцы настоятельно требовали «как можно быстрого освобождения Ахалцихского края, ибо это - грузинская земля и турки каждый год насильственно обращают население в ислам, так что в случае запоздания положение может стать неисправимым». Правитель

Хертвисского санджака Ибрагим-бег, поддерживая политику борьбы за единую Грузию, выступал не только против ахалцихского пашы, но и против Турции.

Деятельность миссии была примечательна и тем, что в ней участвовал представитель края, который надлежало вернуть - а именно, хертвисский бег Ибрагим Вачнадзе. Так как Кючук-Кайнарджийский мир (1774) оставил грузино-турецкие отношения без изменений, Грузии оставалось самой бороться за свое дело. Поэтому в том же году Картли-Кахетинское царство вновь установило отношения с Ахалцихским пашалыком.

Но это временное восстановление отношений делу не помогло - мусульманизация населения Самцхе-Джавахети все больше углублялась. В начале 80-х годов Россия вновь заинтересовалась Грузией. В 1782 г. Ираклий II обратился к России с просьбой выслать 4000-е войско с целью изгнания турок из Ахалцихе.

В 1782 г. Ираклий под влиянием русских дипломатов послал в Петербург «пункты прошения», где отмечалось, что в случае войны с Турцией России надлежит грузинские земли, каковыми являются Ахалцихский пашалык и другие, вернуть Грузии.

В 1783 г. в Георгиевской крепости был подписан трактат о покровительстве России над Грузией. В пятом пункте этого трактата говорилось, что Россия при первой же возможности вернет Грузии завоеванные Турцией грузинские земли. Сулейман-паша, желая освободиться от зависимости Порты, вовсе не намеревался подпасть в подчинение Ираклию, ибо опасался, что в случае присоединения ахалцихских земель к остальной Грузии его род утратит право наследственного правления краем, поэтому подкупил дагестанских лезгин с тем, чтобы они совершали набеги на Грузию. Ираклий видел, что из обещаний России ничего не получается и 15 сентября 1786 г. заключил мирный договор с ахалцихским пашой. Договор этот Сулейман-паша считал своей победой, ибо царь Картли-Кахети тем самым признавал его законным владельцем пашалыка.

Сулейман Джакели просил у Ираклия II посредничества перед российским двором о том, что в случае победы России в будущей войне Ахалцихский край войдет в ее состав. 17 февраля 1791 года Сулейман-паша скончался. В пашалыке началась смута. За трон боролись два реальных претендента, оба из рода Джакели - сын Сулеймана-паши - Шерип и сын Хасана-паши - Исаак II. После продолжительных споров Стамбул поставил пашой Исаака. Однако малый паша Артануджи Шерип не подчинился Исааку-паше. Тогда против него был послан Поцхов-бег из рода Амилахвари, который в 1791 г. взял Артануджи. В 1792 г. Шерип снова занял Артануджи и пошел на Ахалцихе.

Исаак-паша обратился за помощью к Ираклию II, он сменил своего главнокомандующего, назначив вместо него Сары кеха (по фамилии Какачашвили). Но в бою с Шерипом-пашой он вновь потерпел поражение. Шерип пошел на Ахалцихе и дошел до села Схвилиси. В 1792 г. побежденный Исаак-паша оставил Ахалцихе. Шерип Джакели вступил в город и вскоре был утвержден в качестве паши. Однако ему не удалось привести в порядок ни внутренние, ни внешние дела. Ему не подчинялось население Ачары и Ливана. В 1796 г. Шерипа сменили и перевели пашой далекой Аданы. Пашой в Ахалцихе стал Юсуп-паша из рода Джакели, но вскоре он также был смещен в пользу двоюродного брата Шерипа Сабуд-Махмед-паши, который в 1797 г. вступил в Ахалцихе. Его поддерживали бег Ачары Селим-ага Химшиашвили и бег Ацкури Селим-ага Кипиани. Сабуд-паша был умеренным политиком, хотя по его приказу и были убиты многие сторонники Шерипа-паши, он сумел установить лучшие отношения с грузинскими царствами и княжествами, отпустил без выкупа пленных грузин из числа сельского населения Картли и Кахети (женщин, подростков, детей). Для поддержания добрососедских отношений с Ираклием II он дважды посылал в Тбилиси своего военачальника Селима-агу Кипиани (Ацкурского), который вел в Тбилиси секретные переговоры. Однако к этому времени Ираклий II, без устали боровшийся за

освобождение Месхети, скончался. Сабуд-паша получил из Стамбула должности паши Батуми и сераскира Эрзерума. Но не дремал и Шерип-паша. Он вел в Стамбуле борьбу против Сабуда-паши; последний, узнав, что Стамбул намеревается прислать в Ахалцихе пашой Шерипа, принимал меры и пытался через грузинский двор связаться с Россией. В январе 1800 года в Ахалцихе прибыло русское посольство, целью которого было переманить на свою сторону Сабуда-пашу, однако так, «чтобы не войти ни в какие обязательства».

Летом 1800 г. Шерип-паша вступил в Ахалцихе. Сабуд-паша бежал. Осенью ему удалось изгнать Шерипа, однако 18 января 1801 г. Шерипу вновь удалось занять Ахалцихе. Так продолжалось до 1802 года. Сабуд-паша вместе со своим военачальником и дипломатом Селимом-агой Кипиани нашел убежище в Имерети. Но Шерипу удалось через наемного убийцу разделаться с Сабудом, находившимся в Кварской крепости.

Междоусобица в княжеском роду Джакели настолько парализовала силы этого рода, что они никак не среагировали на такое важное событие, как упразднение Картли-Кахетинского царства и присоединение его к России. Это событие предвещало, что отныне проблема изгнания турок из завоеванной ими Месхети переставала быть национальной проблемой грузин, становилась проблемой российского внешнеполитического ведомства в той мере, в какой могла в силу тех или иных причин представлять для него интерес.

Видным политическим деятелем в Месхети этого периода был Селим-ага Кипиани, который вместе с ачарским бегом Селимом Химшиашвили боролся против Шерипа-паши. Они решили отомстить за убийство Сабуда и взять власть в свои руки. В Стамбул на Шерипа-пашу шло много жалоб и султан, чтобы избавиться от него, велел карсскому паше Мехмеду убить его. Однако последнему не хватало для этого войска. В 1802 г. Селим Химшиашвили и Селим Кипиани договорились с соседними пашалыками и с 2500 воинами ворвались в Ахалцихе. Жители поддержали их и 17 октября город был взят. К победителям

КАРТА МЕСХЕТИ

Составлена Л. Бараташвили в 1960 г.
по памяти и описанию месхос

явились беги ахалцхских санджаков, явился и сын Селима Кипиани - Ахмед, до тех пор укрывавшийся в Картли у родственников. Бежавший Шерип-паша укрепился в Олтисской крепости, но был атакован и разгромлен. В 1803 г. Химшиашвили стал ахалцхским пашой с тремя бунчуками. Шерип-паша не унимался, он установил связь с бежавшим из Грузии в Иран сыном Ираклия II царевичем Александром. Поэтому он был нежелателен и для России.

Селим-ага Кипиани был сторонником союза с правителями Картли, так же, как ранее он был сторонником союза с Ираклием II. Он имел тесные сношения с жившими в Картли своими родственниками и друзьями. В 1797 г. Селим-ага писал из Ахалцixe в Тбилиси Иосифу Мишкарбаши: «Твое сердце ведает, что я верен царю Ираклию и за него положу свою жизнь. Что я сделаю, вы все узнаете». Хотя Селим и был мусульманином, однако, видимо, он не полностью отошел от христианства, в тяжелые минуты он молился божьей матери Марии.

Как явствует из материалов, он носил два имени: в кругу своих его звали Мамиствали, а в официальных кругах он писался Селимом. Его супруга Мариам Мачавариани была христианкой. Грузинской ориентации был и его сын, о котором П. Цицианов писал: «...был действительно нам предан и усерден ко всем христианам». Однако между двумя Селимами возникла распря. Дело в том, что высокий авторитет Селима Кипиани в народе беспокоил Селима Химшиашвили, который считал его своим возможным соперником на должность пашы. На основании этого подозрения по распоряжению Селима Химшиашвили Селим Кипиани был убит 17 февраля 1805 года.

Этим убийством Химшиашвили нажил себе много врагов. Против него начал вести открытую борьбу Сули-бег Ливанский, получивший указания от Шерипа-паши. Последний в это время был трапезундским сераскиром. Селиму Химшиашвили не простил этого убийства даже его собственный сын. Положение обострялось. Шерип-паша самовольно оставил пост

трапезундского сераскира, явился к своему двоюродному брату Сули-бегу Ливанскому и начал борьбу за пост пашы в Ахалцixe.

С помощью Сули-бега он в 1809 г. занял Ахалцixe. Химшиашвили бежал в Ачару, но в 1812 г. он вновь овладел Ахалцixe.

Шерип-паша продолжал действовать. Конфликт закончился в 1815 г., когда по приказу султана в Хизатской крепости был обезглавлен Селим Химшиашвили и ахалцхским пашой впервые за всю историю был назначен негрузин - Мемед Рашид-бег. Недовольство в Месхети стало расти. Новый паша начал отстранять от должностей местных мусульман. Положение становилось все более и более напряженным. Наконец весной 1816 г. в Месхети вспыхнуло восстание, охватившее самые широкие слои населения.

Поводом к восстанию послужила жалоба пришедших из ахалцхских сел грузинок-мусульманок. Они жаловались паше на распущенность расквартированных в селах войск и просили защиты. Паша не обратил внимания на жалобу плачущих женщин. Видя, что женщины не унимаются, он разгневался и велел выставить их. Возвращавшиеся с «приема» женщины встретили на улице служившего в крепости Сулеймана-агу - грузина, который ехал в крепость с тридцатью всадникам. Женщины рассказали им о цели приезда и о приеме, оказанном им. Они пожаловались, что стоящие в деревнях войска попирают честь их семей, грабят население, а защитить их некому. «Сегодня мы, мол, в таком положении, а завтра в нем могут оказаться ваши жены». Услышав это, Сулейман-ага со своими всадниками ворвался к паше, схватил его за шиворот и закричал: «Пойдем, ты предстанешь перед судом». Рашид-бег велел схватить Сулеймана-агу, но тот выхватил кинжал из ножен и ранил пашу. Видя это, воины Сулеймана-аги бросились на дворцовую охрану, большую часть там же прикончили, а тех, кто сдался, ограбили и отпустили. Пашу арестовали. Восстание охватило весь пашалык. Гонцы распространяли по всем

санджакам весть о случившемся. 16 мая в Ахалцихе прибыл хертвисский санджак-бег Агзи Ачух (он же Мемед-бег Вачнадзе) и вместе с другими встал во главе восстания. 21 мая восставшие вошли в кваблианские села, обезоружили стоявший там турецкий отряд из 400 человек и вместе с командиром, неким Топал Сулия, пригнали в Ахалцихе. Отсюда послали письмо к ачарцам, на земле которых после казни Селима Химшиашвили Махмуд Турани бесчинствовал со своим карательным отрядом. Из Ахалцихе писали: «Махмуд Турани разорил Ачару и если вы его отпустите, не причинив ему вреда, он то же самое сделает и с нами. Мы, ахалцихцы восстали и послали против него войско. Постарайтесь и вы ударить ему в спину и уничтожим его войско, взяв его живым».

Это письмо подняло всю Ачару. Махмуд Турани, имевший 8-тысячное войско, оказался между двух огней. В тяжелом бою турецкий военачальник был побежден и пленен. Весь его корпус был уничтожен.

Узнав о случившемся, эрзерумский сераскир Баба-паша прислал своих старшин и в просительном тоне предложил передать ему Рашида-бега и Махмуда Турани, дабы он разобрал их преступления. В противном случае он грозил войной. Его обращение оставили без ответа. Восставшие поднялись в Ахалкалаки и установили там свою власть. Между тем Баба-паша со своим войском подошел к селу Цурцкаби и готовился к вторжению. Агзи Ачуг Мемед-бег Вачнадзе с отрядами повстанцев подошел к селу Дигури и остановился там. 13 августа 1816 г. произошло сражение. Повстанцы потерпели поражение и отступили. Баба-паша стал лагерем и 26 августа осадил Ахалцихе. Город сражался 11 дней и ночей. 5 сентября турки начали штурм города, но потерпели поражение. Армия Баба-паши рассеялась. 11 октября Баба-паша, ничего не добившись, оставил окрестности Ахалцихе. Край обрел покой. Мемед-бег Вачнадзе вернулся в Хертвиси. Месхетское восстание закончилось.

Восстание 1816 г. было стихийным народно-освободительным движением. Оно объединило против

захватчиков все слои населения. Это была борьба грузин-мусульман за сохранение самобытности, национальной культуры, вековых традиций. В ней участвовали: Самцхе, Джавахети, Артаани, Ачара, Шавшети. Во всех регионах в то время были хорошо сохранены грузинский язык и исконные грузинские обычаи. Центром борьбы за освобождение от иноземных захватчиков был г.Ахалцихе. 4 октября восставшие одержали решающую победу, но восстание не было доведено до конца.

Главноуправляющий Грузией П.Цицианов (Цицишвили) пытался урегулировать ахалцихский вопрос путем переговоров. С этой целью он вел переговоры с Селимом Химшиашвили и Шерипом-пашой. Однако старания Цицианова не увенчались успехом.

Во время русско-турецкой войны 1806-1812 гг. вопрос присоединения Ахалцихского пашалыка вновь встал на повестку дня. Главнокомандующим кавказским фронтом с турецкой стороны был назначен эрзерумский сераскир Юсуп Зия-паша, с русской стороны командующим был Гудович.

Можно было ожидать, что Гудович использует национальные чаяния грузин обоих вероисповеданий для осуществления своих планов и попытается обнадежить как месхов-христиан, так и месхов-мусульман. Однако он этого не сделал ни по отношению к одним, ни по отношению к другим. Речь, с которой он перед боем 3 мая 1807 г. обратился к жителям Ахалцихе, начиналась с угроз и кончалась угрозами. «Я, - писал он, - вступаю в Ахалцихский край для войны, как на вражескую землю». Правда, генерал тут же обещал сохранить жизнь и имущество тем, кто сдастся без боя, но это дело не меняло.

3 мая у озера Тавпаравани Гудович пересек границу, 6 мая его корпус стал лагерем в 2 километрах от Ахалкалаки. От коменданта Ахалкалаки он потребовал безоговорочной капитуляции. Комендант Химшиашвили, племянник Селима, имевший гарнизон в 1500 человек, отверг ультиматум. Гудович приказал штурмовать крепость, хотя и не был готов к нему.

Между тем на помощь гарнизону подоспел и сам Селим Химшиашвили и в течение пятичасового преследования истребил до тысячи солдат и офицеров. Потери ахалцихцев были незначительными. Таким образом, поход 1807 г. на Ахалцихе закончился неудачей.

Вторая попытка присоединения Ахалцихского края была предпринята во второй половине 1810 года русским главнокомандующим графом Тормасовым, который считал, что для достижения цели достаточно небольшого похода. Перед сражением - 25 октября 1810 г. он обратился к населению края с прокламацией, в которой говорилось, что он идет не для разорения края, а для установления в нем порядка. Перейдя границу пашалыка, он 14 ноября стал лагерем под Ахалцихе у села Клде. Вскоре к нему присоединились перешедшие через Джавахети части Понтрягина и перешедшие через Зекарский перевал части грузинской милиции (т.е. добровольцев). 15 ноября по приказу Тормасова Ахалцихе был осажден. Начались тяжелые бои. 21 ноября среди русских солдат была обнаружена чума. 22 ноября город был подвергнут артиллерийскому обстрелу, который продолжался 4 дня. Город был хорошо укреплен Шерипом-пашой Джакели и несмотря на многочисленные разрушения и пожары сдаваться не собирался. Более того, осажденные нередко предпринимали контратаки и русские части несли большие потери. У армии Тормасова провиант и боеприпасы были на исходе. Сославшись на чуму, генерал прекратил боевые действия и вернулся назад. По пути он отпустил в ахалцихские деревни небольшие отряды для обеспечения продовольствием, грабившие деревни. Отряды Шерипа-паши следовали вплотную за противником, нанося ему значительный урон.

Самым тяжелым последствием этого похода было то, что войско принесло с собой в Картли и Имерети эпидемию чумы. Она более всех других поразила Ахалцихский край (хотя в Имерети она унесла жизнь половины населения). Среди прочих

жертв эпидемии был и эмигрировавший в Ахалцихе последний государственный канцлер Грузинского царства, видный политический мыслитель и деятель Соломон Лионидзе. Так, в 1810 г. закончилась и эта попытка присоединить Ахалцихский край.

В начале 1828 г. Туркманчайским договором закончилась русско-иранская война. Победоносный Паскевич возвращался из Тебриза в Тбилиси, когда ему передали секретную депешу, извещавшую о том, что совсем скоро начнется война с Турцией. 28 апреля в Петербурге был опубликован манифест о начале войны. Открывались два фронта: Балканский и Кавказский. На Кавказском фронте готовились обе стороны. Турки все свои боевые силы сосредоточили в одном Эрзерумском сераскирстве. Трехбунчучным сераскиром - командующим всем Кавказским фронтом - был назначен бывший великий визирь, трехбунчучный Галиб-паша, его заместителем - трехбунчучный Кеса Махмад-паша. В мае из Стамбула пашам вилайетов азиатских пашатыков были разосланы вместе с необходимыми деньгами фирманы с приказом быть готовыми к наступательным действиям. Было приказано собирать войска и ремонтировать крепости. Когда в Ахалцихе получили приказ Галиба-паши о сборе войска, уставшее от войн население отказало Исмаилу-паше в выступлении под знамена. Правительство из страха перед восстанием не смогло наказать отказавшихся. Турки усилили гарнизоны в пограничных крепостях. Главные силы турок численностью 40000 человек должны были собраться у Карса и оттуда двинуться на Тбилиси. Ахалцихскому паше Исмаилу поручалось вторгнуться в Имерети, соединиться там с идущим из Батуми и Кобулету отрядом и двинуться с запада на Тбилиси.

У командующего кавказским корпусом генерала Паскевича было под ружьем 15-тысячное войско всех родов помимо грузинского ополчения, численность которого все росла. Главной задачей корпуса было отвлечь вражеские силы с Дунайского фронта. При этом для укрепления границы надлежало захватить

некоторые территории, в том числе и Ахалцихский пашалык. Офицером генштаба Искрицким заблаговременно были описаны Ахалцихский и Карсский пашалыки и составлены карты.

Тактика Паскевича была наступательной. 14 июня 1828 г. из Гумрской (ныне Ленинакан) крепости двинулись русские части. В 8 часов они пересекли Арпа-чай и, пройдя через пустующие деревни, вступили в село Мушко, которое обороняли турецкие конники. Началась битва. Турецкие конники были побеждены. 18 июля русские части стали лагерем недалеко от Карса в селе Азатхеви. 20 июня был осажден Карс, а 23 июня был взят штурмом.

Более 6000 человек было взято в плен, в том числе начальник гарнизона Мехмед Эмин-паша. После Карса на очереди должны были быть Ахалкалаки и Ахалцихе. Чтобы сбить с толку неприятеля, Паскевич вывел свои войска на Эрзерумскую дорогу, но 18 июля неожиданно повернул к Ахалкалаки. 23 июня части корпуса подошли к Ахалкалакской крепости. Гарнизон отказался сдаться. Они ответили русским парламентарам: «Мы не эреванцы и не карсцы. Мы ахалцихцы. При нас нет ни жен, ни имущества. Мы пришли для боя и мы защищаем город. Поэтому мы, 1000 человек, решили погибнуть у стен города и не сдаваться».

Защитники Ахалкалаки все были грузины мусульманского вероисповедания. Начальником гарнизона был Пархад-бег Химшиашвили. 23 июля воины дали друг другу клятву не сдаваться. 24 июля на рассвете, как только с минарета послышался звон, в цитадели началось общее песнопение по тексту Корана, которое продолжалось целый час.

Русский корпус начал действовать. 18 пушек одновременно стреляли тяжелыми снарядами по цитадели. Через некоторое время Паскевич вновь послал парламентаров. Когда оглушенные обстрелом, измотанные и в большинстве своем раненные воины готовы были сдаться, на площадь вышел начальник гарнизона Пархад-бег Химшиашвили и напомнил о данной клятве. Начался жестокий бой. Но вскоре все было кончено. Гарнизон пал, лишь

часть его перебралась через стену в западной части и бежала в сторону Хертвиси. Их преследовали части ширванского полка и большую часть истребили. 300 человек раненых попало в плен. В цитадели сосчитали 400 убитых, в их числе был и Пархад Химшиашвили, сын бывшего ахалцихского паша Селима Химшиашвили. Среди пленных оказался ахалкалакский санджак-бег Мути-бег Палавандишвили и вместе с ним 16 почетных чиновников, 10 байрахтаров. Паскевич назначил комендантом крепости и начальником Ахалкалакского санджака подполковника Дрешерна, сам же двинулся на Хертвиси.

В Хертвиси уже знали о битве за Ахалкалаки. Полковник Раевский предложил гарнизону сдаться без боя. После двух часов раздумий полковнику сдали ключи от крепости.

После взятия Хертвиси Паскевич издал приказ № 100, в конце которого сообщалось, что через несколько дней корпус будет у подступов знаменитого Ахалцихе. У Ахалцихе Паскевич ждал подкрепление, грузинскую милицию, т.е. добровольцев, которые должны были подойти через Боржомское ущелье и Годердзский перевал из Имерети. В ожидании боя все мусульманское население Ахалцихского вилайета вооружилось, была объявлена мобилизация всех мужчин от 12 до 60 лет. Перед войной численность ахалцихского гарнизона составляла 15000 человек, однако к Ахалциху двинулся стоявший в Соганлутских горах 30-тысячный корпус под командованием самого Кеса Мехмед-паши. Начальник ахалцихского гарнизона Ахмед-паша уверял Кеса-пашу, что и без помощи последнего справится с русской армией. 4 августа части Кеса-паши вступили в Ахалцихе. 5 августа турецкие конники перешли в наступление, но потерпели поражение и отошли. 7 августа Кавказский корпус русской армии получил подкрепление. 8 августа ночью русские части перешли в наступление.

Часть русских отрядов подошла к крепости по Цкрутской и Цирской дорогам, другая часть заняла окрестности Марди. Начались жестокие бои. Потери с обеих сторон были большие. Был ранен Кеса Мехмед-паша. 11 августа части кавказского

корпуса начали бомбардировку цитадели и города. 12 августа Паскевич предложил гарнизону сдаться. Парламентерами были посланы Мути-бег Палавандишвили, взятый в плен в Ахалкалаки, и капитан Корганов. Из гарнизона кратко ответили: «Посланцем между нами будет только сабля». Бой возобновился. Штурм города был назначен на 15 августа в 4 часа дня. Под оркестр первыми пошли на штурм воины Ширванского полка (т.е. полка, носящего это имя в честь взятия Ширвана). Осажденные открыли огонь. Среди убитых были и командир полка полковник Бородин, майор Раевский, поручик Бежанишвили и другие.

Бой продолжался. Вооруженные горожане храбро защищали город. Когда положение стало критическим, в бой ввязались и одетые в мужскую одежду женщины-грузинки мусульманского вероисповедания.

В ахалцихской битве Паскевич в качестве одного из видов оружия использовал брандекугели. «Когда выпущенный мной снаряд зажег один из домов, я воспользовался случаем и приказал зажечь весь город», - пишет Паскевич. Стали действовать выделенные специально для этого ординарцы. Пожар охватил кварталы города. Поднялся ветер, от которого огонь усилился, защитники города вынуждены были отступить. Приказ командующего гласил, что, чем штурмом брать каждый дом, лучше сжигать их.

В домах сгорали женщины, старики, дети. 15 августа в полдень, когда разбушевавшийся пожар достиг среднего района города, из домов высыпали перепуганные женщины и дети и бросились в сторону русских частей, откуда летел град пуль. Пожар охватил и католический квартал. В одном месте и русские солдаты чуть не погибли в огне. Город был похож на ад.

15 августа части Кавказского корпуса заняли цитадель. С минарета мечети Ахмеда сняли полумесяц, который был наполовину сбит ядром, и вместо него воздвигли крест.

16 августа ночью Кеса Мехмед-паша послал парламентаров с предложением перемирия на 5 дней. Паскевич дал ему всего 5

часов на сдачу. Через час турецкий командующий готов был сдаться, если гарнизону будет разрешено уйти с оружием. Паскевич разрешил уйти без оружия. Были подписаны условия капитуляции. Паскевичу сдали ключи от крепости. 16 августа в 8 часов утра Кеса Мехмед-паша и трехбунчунный Ахмед-паша Химшиашвили, начальник гарнизона Ахалцихского пашалыка направились в Артаани. За ними следовало множество лишившихся крова ахалцихцев. 17 августа Паскевич докладывал Императорскому двору, что из повергнутого в пепел Ахалцихе он имеет честь доложить его Императорскому Величеству о взятии этого города, известного во всей Передней Азии.

После взятия Ахалцихе на улицах города было подобрано и предано земле 3000 ахалцихских горожан, в том числе более 100 женщин в мужской одежде. Ахалцихец Иване Гварамадзе по поводу этого разгрома города писал: «Не сумев сломать Ахалцихе, его предали огню... Кому там было до имущества или до разорения - город испепелили и попрали так, что даже у врага это могло вызвать слезы».

Взятие Ахалцихе, расцененное как крупная победа, было торжественно отмечено во многих городах империи. Паскевич получил орден Андрея Первозванного, украшенный бриллиантами, Георгиевский Крест первой степени и звание фельдмаршала.

Зато султан за поражение в Ахалцихе сместил с должности, а затем арестовал Галиба-пашу. Были арестованы также командующий ахалцихской битвой Кеса Мехмед-паша и трехбунчунный ахалцихский паша Ахмед Химшиашвили. Через несколько месяцев Галиб-паша скончался в тюрьме. Столь строгое наказание генералов вызвало возмущение турецкими властями. Паскевич счел нужным заступиться за генералов. Он писал султану, что русские войска победили своих противников не храбростью, а превосходством в вооружении, европейской дисциплиной и обученностью, и ему представляется бессмысленным столь строгое наказание его сановников. После

взятия Ахалцихе продвижению русской армии ничто не мешало. Большинство городов сдавалось без боя.

Таким образом, в августе 1828 г. окончательно пал Ахалцихский пашалык, на протяжении столетий приносивший Грузии множество страданий и бед. Род Джакели владел им свыше 600 лет. Сначала эти могущественные феодалы были «окраинными владетелями», т.е. феодалами, которые пользовались наибольшей свободой и имели наибольшую возможность ведения выгодных войн и заключения с иноземными владетелями мира. Затем в тяжелую пору монгольского нашествия они вступили под покровительство монголов и отвернулись от центральной грузинской власти, тем самым реализовав извечное стремление всех феодалов к сепаратизму. Наконец, они превратили свое владение в независимое от остальной Грузии, но зависимое от врагов Грузии - турок - княжество Самцхе-Саатабаго. Феодалный сепаратизм в XVII веке привел этот род и его владения к турецкому рабству. Турки, овладев страной, сломали гордых месхских феодалов, заставили их принять мусульманство (ибо в противном случае они теряли свои владения и привилегии) и превратили их в своих назначаемых Стамбулом чиновников - пашей. Ренегаты из отпрысков этого рода и в более поздние времена боролись за самостоятельность, но их борьба, будучи субъективной, далекой от всяческой национальной позиции, была с самого начала обречена на неудачу. О нации они вспомнили лишь тогда, когда их лишили трона (1816 г.). Род и трон Джакели просуществовал до 1828 г., затем исчез с арены истории. Оставшиеся без опоры Джакели перебрались в Турцию, а их древний трон фельдмаршал Паскевич увез с собой, как напоминание об Ахалцихской битве, и отправил в свое поместье Могилев. Там в музее хранится он и в настоящее время.

По Адрианопольскому мирному договору 1829 года Россия присоединила лишь одну часть завоеванного Ахалцихского пашалыка (10 санджаков из 24). Она состояла в основном из

земель, принадлежавших историческому Самцхе (ныне Адигенский, Ахалцихский и половина Аспиндзского района) и Джавахети (ныне вторая половина Аспиндзского, Ахалкалакский и Ниноцминдский районы). Условия Адрианопольского мира не соответствовали ни достигнутому русскими войсками (при участии грузинской милиции) на фронте успехам, ни исторической справедливости, ибо большая часть завоеванной Месхети продолжала оставаться за турками. По 13-му пункту договора был определен срок переселения людей - 18 месяцев. За это время мусульманскому населению надлежало переехать в пределы единой Турции. Пропаганда этого «добровольного» переселения на религиозной почве была преступным актом со стороны мусульманского духовенства, но еще большим преступлением было потворство этой пропаганде в корыстных целях со стороны русской администрации. Мусульмане спешили продать земли в течение 18 месяцев, отведенных им. Священная грузинская земля, обогретенная кровью предков, продавалась маркитантам (торговцам при армии) негрузинской национальности, царским чиновникам и спекулянтам.

Турецкое правительство настойчиво требовало переселения мусульман в Турцию. Царизм, в свою очередь, был заинтересован в создании большого фонда казенных, т.е. государственных земель. Однако одна часть грузин-мусульман, вовремя опомнившись, наотрез отказалось переселяться и оставлять свою многострадальную землю пришлым элементам. Вскоре стало известно, что многие из переселившихся, сожалея об этом роковом шаге, желали вернуться на родину. Однако новые власти силой оружия препятствовали возвращению людей на родину, покинутую несколько месяцев назад. Только немногим семьям удалось прорваться через кордон и, крадучись, под покровом темноты вернуться на землю отцов. Больше всего при этом переселении пострадал Ахалкалакско-Хертвисский санджак. Джавахети почти полностью лишилась грузинского населения,

создалась возможность для поселения колонистов. Новая администрация не преминула воспользоваться этой возможностью. В 1830 г. в Джавахети было поселено 35000 душ армянских беженцев из Эрзерумского края.

Каков был численный состав населения Месхети до войны и какие изменения произошли в нем в результате войны, в особенности в присоединенных к России Самцхе и Джавахети?

Если считать по известным нам Ахалкалакскому и Ахалцихскому боям цифрам, то в результате войны погибла одна пятая часть населения присоединенных территорий. Более половины уцелевшего населения «переселилась» в Турцию. Так что после войны здесь продолжала жить приблизительно треть довоенного населения. По расчетам турок, к 1828 г. в Ахалцихском пашалыке проживало 34283 семьи, т.е. приблизительно 140 тысяч мужчин. Следовательно, все население пашалыка составляло 280 тысяч человек. От этих данных значительно отличаются сведения французского путешественника Дюбуа де Монперре, который считал, что в пашалыке до присоединения его к России жило 34 тысячи семей, т.е. 136 тысяч мужчин и все населения составляло 272 тысячи душ. Даже если занизить эту цифру до 200 тысяч душ, то на каждый санджак в среднем будет приходиться 8500 душ. Известно, что самыми населенными из Ахалцихских санджаков были сам Ахалцихский и Хертвисский. Согласно одному документу 1828 года, в одном только Ахалцихском санджаке жило 39000 человек.

На основании этих и ряда других данных можно установить, что в присоединенных 9 санджаках, помимо Ахалцихского, жило приблизительно 76 тысяч душ. Если к этому добавить население Ахалцихского санджака и города в количестве самое меньшее 30 тысяч человек, получится, что до войны в Самцхе и Джавахети жило всего 106 тысяч человек. После войны здесь осталось лишь 45 тысяч душ, большая часть которых состояла из грузин-мусульман.

16 августа 1828 г. сразу же после взятия города для завоеванной части Ахалцихского пашалыка было создано Временно управление под началом генерала князя Василия Бебутова, армянина по национальности. Он считался как гражданским правителем, так и командующим оставленными там войсками. Без изменения было оставлено существовавшее ранее административное деление пашалыка, санджаками управляли зависимые от Временного управления санджак-беги и коменданты. Власть ацкурского, хертвисского и аспиндзского санджак-бегов, покинувших свои санджаки в ходе войны, а также ахалцихского и ахалкалакского Мути-бега, который был пленен, признали незаконной и вместо них назначили комендантов из штаб-офицеров. В остальных санджаках - Квавлианском, Поцховском, Чилдырском, Абастуманском, Ахалцихском, Чачаракском - были оставлены старые санджак-беги. Их власть продолжала оставаться наследственной для ренегатов из грузинских феодалов (например, квавлианское санджак-бегство продолжало принадлежать роду Эристави, Поцховское - роду Амилахвари, Абастуманское - роду Пилинашвили и Чечеракское - роду Копадзе). Санджак-беги продолжали получать вознаграждение натурой.

Временное управление имело отделы: исполнительный, финансовый и судебный, начальники которых входили во Временное управление. В 1829 г. генерала Бебутова перевели начальником только что созданной Армянской области. На его пост был назначен на недолгое время барон Остенсакен (он оставался там один месяц), а затем полковник Дрешерн. Этот последний изучил деятельность Временного управления и возбудил уголовное дело против Бебутова.

Продажа и купля земель в Самцхе и Джавахети была связана с миграцией коренного грузинского населения. В одном из писем Паскевич писал императору, что ахалцихцы не рады успеху русского оружия. Во время войны их не удалось согнать с земли и выселить, однако, по словам фельдмаршала, после войны, когда

некоторые уважаемые мусульмане просили разрешить им перебраться в Турцию, продав земли, этот случай был хорошо использован. Разрешение было дано и власти, по словам Паскевича, постарались тем же порядком отделаться от возможно большого количества коренных жителей, дабы их места в пограничной зоне заселить более надежными людьми. Действительно, 16 ноября 1828 г. Паскевич объявил оставшимся на местах бегам и ага, что если они оставят родину и переедут в Турцию, им будет разрешено продать все свое движимое и недвижимое имущество. В действительности продажа земель шла уже давно. Разрешение на это было дано начальником Временного управления генералом Бебутовым, причем еще тогда, когда война в целом не была окончена и никто не знал, какая территория за кем останется после заключения мира. Земли скупали купцы и маркитанты, в основном армяне. Процесс продажи был упрощен. Сначала продавец и покупатель приходили к соглашению, затем являлись во Временное управление со свидетелями, подтверждавшими, что такой-то участок земли находится во владении продавца, после чего договаривались с Бебутовым, который накладывал резолюцию из двух слов «Совершить купчую» и имение оказывалось проданным. Продавалось все: усадьба, сад, огород, мельница, покос, роща, пахотная и непахотная земля, деревни с населением и деревни, оставшиеся без населения. Продавалось все Самцхе и вся Джавахети. Их продавали феодалы грузинского происхождения, омусульманенные фанатики. Все продавалось за бесценок в условиях военного режима. Купчие, скорее похожие на касриаты, составлялись специально для этой цели приглашенным мирзой на турецком языке, читать на котором не могли ни продавец, ни покупатель. Акты писались на специальной гербовой бумаге, подлинность подтверждали местные «господа» по-грузински, либо просто проставлением печати. Наконец, документ утверждала на русском языке канцелярия пашалыка. После этого в актовую книгу вносилась

отметка, что за оформление покупки изыскана такая-то сумма. Как выяснилось впоследствии, при продаже и купле земли было совершено множество подлогов. Так, в 1828 г. в селе Цкрути по незаконному разрешению Бебутова был продан участок в 3000 ахчей некоему Тер-Оганесу без документа. Как выяснилось, канцелярия умышленно вносила в документы путаницу. Хотя беги свои прошения о продаже поместий писали только по-грузински (таких прошений в архиве множество), акты продажи все же составлялись арабским шрифтом на турецком языке, непонятном для обеих сторон. Видимо, такая процедура была удобнее для совершения подлогов. Цель Временного управления, согласно инструкции Паскевича, состояла в том, чтобы, воспользовавшись военным положением, побудить, либо отчасти принудить коренное грузинское омусульманенное население оставить землю и переселиться в Турцию. В 30-х годах, когда в Самцхе и Джавахети потянулись из Эрзерума армянские колонисты, среди которых было много богатых торговцев и ростовщиков, наряду со служителями богатой григорианской церкви, продажа участков и поместий приняла еще большие масштабы. Расцветали подлоги. Продавались имения, хозяева которых были либо мертвы, либо переехали в Турцию. За 1828-1830 годы четверть всех земель Самцхе и Джавахети была продана за гроши. Вырученная сумма составила всего каких-то 89606 рублей. Для конкретного представления об этих цифрах достаточно отметить, что действительный статский советник Влангели купил в Джавахети 21 населенную и покинутую деревню за 4170 рублей.

Грузинское дворянство протестовало, считая, что ахалцихские беги не имеют права продавать отчие земли чужеземцам. Это, по их мнению, означало, что у грузинского народа отнимают ее землю и передают ее другим. Против совершенных в процессе продажи подлогов выступил и военный губернатор Стрекалов, а также новый начальник Временного управления полковник Дрешерн и наконец сенаторы Кутансов и

Мечников. В 1831 г., когда Паскевич был отозван из Грузии, новый правитель Розен назначил ревизию по земельным делам и привлек виновных к уголовной ответственности. Следствие продолжалось долго, однако виновные все же вышли сухими из воды, ибо в 1846 г. по рескрипту Николая I были прощены все совершенные в Ахалцихе подлоги, как вызванные военным положением необходимые меры.

После войны 1828-29 гг., когда часть Ахалцихского пашалыка оказалась присоединенной к остальной Грузии, месхи, ранее бежавшие в Картли и Имерети, вернулись на свои земли. Так, после освобождения Ахалцихе к Паскевичу явились потомки бежавших в XVI-XVII веках месхских дворян, представили ему данные грузинскими царями грамоты относительно владений в Месхети и потребовали вернуть законно принадлежавшие им земли. Среди них были князья Цицишвили (Панаскертели), Авалишвили, Мухелишвили, Гогорисшвили и другие. Паскевич отказал грузинским дворянам. Позиция Паскевича была понятна. Оставшиеся без хозяина земли он берег для казаков, которых предполагал поселить в Месхети. Поэтому и намеревался зачислить эти земли в разряд казенных. Однако проект переселения 80 тысяч казаков не был осуществлен. Вместо них были переселены армяне из Эрзерума и Карса численностью 35000 человек.

В июне 1829 г. после взятия Карса Паскевич послал в Петербург генерал-лейтенанта Потемкина, дабы передать императору личное послание о действиях армян на завоеванных территориях. По словам Паскевича, они на каждом шагу содействовали русским частям и проявляли верность русским. Если это население оставить в руках турок, то оно, по мнению Паскевича, будет наказано этими последними. Кроме того, как извещал Паскевич, армянское население искусно в торговле и ремеслах и может принести много пользы. Говоря о желательности переселения 10000 армянских семей на месхетские земли, оставленные коренным грузинским

мусульманским населением, Паскевич добавлял, что хотя «первоначальное водворение людей сих потребует довольно значительных издержек, но оне без сомнения впоследствии изобильно вознаграждены будут теми выгодами, каких ожидать должно от трудолюбивого и промышленного класса сего». Паскевич писал, что на каждую семью переселенцев потребуется по 25 рублей, всего же на первую партию переселенцев и всех остальных - миллион рублей. Императорский двор удовлетворил ходатайство Паскевича, указав при этом, что этим путем ему надлежало создать в Ахалцихском пашалыке надежные поселения.

В 1829 г. был создан особый комитет по переселению под председательством гражданского губернатора Завилейского. Переселение началось летом 1830 года. До того комитет был занят преимущественно выселением грузин-мусульман, дабы в оставленных усадьбах поселить будущих переселенцев. Царизм рассчитывал, что в результате этих мероприятий «Кавказские земли очистятся от самых ревностных приверженцев турецкого владычества и тем самым скорее и удобнее будет введена в тех странах тишина и порядок. Разве не иронией судьбы было то, что в «ревностных приверженцах Турции» подразумевались грузины-мусульманы, всего за 12 лет до того поднявшие на этой земле грозное восстание против турок, а также представители тех грузинских дворянских родов, которые ранее бежали от турок в центральные области Грузии и ныне просили вернуть им родовые поместья в Месхети!

Одним из инициаторов переселения эрзерумских армян и Ахалцихский пашалык был и генерал Василий Бебутов. Он дальновидно готовил почву для колонизации и в соглашении с Паскевичем всячески способствовал местным бегам в продаже поместий и эмиграции.

С мая 1830 года началась массовая эмиграция армян. В Ахалцихский пашалык были введены в основном эрзерумские армяне в количестве более чем 5000 семей. По предварительному

плану предусматривалось поселение 3000 семей, поэтому для них не хватило заготовленных заранее казенных земель. Правительство было вынуждено поселить их на землях помещиков-бегов с тем, чтобы впоследствии и эти земли отнести в разряд казенных. Переселенцы селились в недавно оставленных деревнях, где часть домов еще оставалась целой, где поля остались еще не сжатыми либо вспаханymi. Таким образом, проблема организации хозяйства для переселенцев была сильно облегчена, хотя для улаживания юридических вопросов владения этими землями впоследствии потребовалось немало времени. Армянский публицист Вермишев писал: «Армяне переселились из Турции. Ахалкалакский уезд (Джавахети) они покрыли густым населением. Грузинские села среди них остались как небольшие оазисы». Загурский сообщал, что страна здесь обретает такой вид, будто она испокон веков была населена армянами.

Какого мнения придерживались грузины относительно происходящих в Джавахети и Самцхе миграционных процессов? Грузинам, правда, было не ново давать на своей земле приют армянам. Происходящие в Джавахети и Самцхе процессы грузинами рассматривались как временное явление. Они никогда не думали уступать свою исконную территорию армянам. Как писал выдающийся грузинский историк И.А.Джавахишвили, всеми само собой подразумевалось, что как только возникнут соответствующие политические условия, укryвшиеся в Грузии армяне тотчас же устремятся в родные места, возродив очаг своих отцов, зато вернуться истинные хозяева этой земли - грузины-мусульмане. Если бы это произошло, справедливость оказалась бы восстановленной и каждая из этих двух наций оказалась бы на своей исконной земле. Однако этого не произошло. В 1878 г., когда Карсский вилайет силой Берлинского трактата вошел в состав России, живших там грузин-мусульман, выходцев из Джавахети, еще раз переселили, на этот раз в глубь Турции, армянам же отказали в возвращении из Джавахети. Царизм не посчитался ни с желаниями грузин, ни с желаниями армян и призвал к поселению в опустевших селах Карсской области русских сектантов и отслуживших солдат.

В этих обстоятельствах положение более всего осложнялось от того, что у грузин-мусульман национальный импульс был ослаблен. Приняв мусульманство, новую, не различавшую нации религию, местные грузины утратили и свою национальную гордость. Поэтому их позиции и в частности психологические позиции в бушевавшей острой борьбе за землю были значительно ослаблены. Противники мастерски использовали эту слабость, доказывая и убеждая самих грузин, что они прежде всего не грузины, хотя они коренные жители и единственные законные наследники этой земли, но мусульмане, т.е. люди, для которых важнее всего находится в кругу своих единоверцев, где бы они ни были, хотя бы за много сотен километров от тех мест, где жили, поливая землю кровью, их предки с незапамятных времен.

Загурский, будучи ученым, хорошо подметил черты психологии омусульманившегося грузина. Он писал: «Они (эти грузины) вообще не любят расспросов об их происхождении и еще более - намеков на то, что предки их были когда-то православными. Чтобы избежать этих намеков они зачастую - в чем я сам убедился - притворяются незнающими грузинский язык». Однако, как это зафиксировано в многочисленных документах мемуарного характера, многие месхские мусульмане завещали своим, чтобы их похоронили у христианской церкви или на оставленном христианском кладбище среди предков. В одной части грузинских мусульман еще жил христианский дух. Согласно наблюдению Дюбуа, в 30-х годах прошлого века, если бы месхские грузины-мусульмане не боялись возвращения турок и сопряженных с этим ужасов, они бы вернулись к религии предков. Что касается христианских обычаев, они в это время еще сохранялись почти полностью. Грузины-мусульмане постились подобно христианам, систематически посещали христианские праздники, обыкновенно молились в Вардзии, по грузинскому обычаю проводили ритуал помолвки с невестой, очень редко совершали браки между родственниками, наистрожайшим образом запрещенные грузинскими обычаями.

Дюбуа вспоминал, как в 1832 г., проезжая через село Гобиети, он встречал исключительно грузин-мусульман. Все они говорили по-грузински, хотя понимали и турецкую речь. Дюбуа писал, что, на его взгляд, эти люди имели тот же облик, что и имеретины или картлийцы. Дюбуа и его спутников приняли очень хорошо, посадили у огня, уложили. Он высказал удивление, что несмотря на турецкое иго здесь не утрачены грузинские, заслуживающие похвалу, обычаи. Просзжая через Ахашени, также омусульманившееся грузинское село, где говорили по-грузински, он отмечал, что часть ахалцихских «турок» - это грузины, принявшие мусульманство омаровой секты и говорящие по-грузински. Многие, по его словам, сохранили грузинскую фамилию. Некоторые из них возвращаются к христианству. Видимо, Дюбуа был хорошо знаком с деталями месхской жизни.

- « В Ахалцихском пашалыке, - писал статистик того времени, - хлебопашцы все до одного грузины, принявшие магометанский закон. Они простодушны, чистосердечны, ласковы и в обращении добры и гостеприимны. Несмотря на перемену религии, они сохранили и свято соблюдают некоторые обычаи и обряды предков своих, грузин».

В официальных документах этих грузин-мусульман зачастую именуют «татарами» и «турками». «Кто им дал это название, - удивленно вопрошает Загурский, - встречаемое в официальных списках населения населенных мест даже в 30-х годах, трудно сказать». Из-за того, что в присоединенной части Ахалцихского края власти оставили в силе «шариат» и мусульманскую церковь, для которой священнослужителей приглашали из Анатолии, процесс не только мусульманизации, но даже отуречивания этого края с 1829 г. усилился. Грузинское мусульманское население не почувствовало ни того тепла, ни хотя бы того облегчения от иноземного гнета, которые ему естественно было ожидать. От того энтузиазма, с которым к своим братьям мусульманского исповедания шли войны Ираклия II, у новых администраторов той же христианской веры не было и следа.

Когда Самцхе и Джавахети были заняты русскими войсками, значительная часть населения была только-только обращена в мусульманство. Как уже отмечалось, это случилось в основном в конце XVIII и начале XIX века. Можно было ожидать, что организация, занимавшаяся восстановлением христианства, попытается - успешно или безуспешно - вернуть это население к вере отцов. Однако этого не случилось. Автокефалия (самостоятельность) грузинской церкви, имевшая почти четырнадцативековую историю, была упразднена административным порядком в 1811 году (она была восстановлена лишь в 1917 г.), а русская церковь, в ведение которой попали дела религии в Грузии, не очень неслась о месхетском населении, тем более, что, как уже отмечалось, администрация была заинтересована именно в том, чтобы все месхи-мусульмане покинули родные земли, а не в том, чтобы они остались. Таким образом, можно сказать, что со стороны администрации оказывалось безмолвное содействие приходящим из Турции муллам и политическим эмиссарам, которые усиленно обрабатывали народное сознание в направлении туркизации и углубления исламизации. Дело дошло до того, что эти пришлые из Анатолии муллы запрещали верующим говорить на родном грузинском языке.

В начале 1840-х годов, когда в Ахалцихский край с целью изучения и упорядочения вопросов землевладения из Петербурга приехал статский советник Булгаков, к нему явились санджакбеги Кваблианский, Поцховский, Абастуманский и Ахалцихский - все они были потомками грузинских княжеских родов - и заявили о своем желании: вместе со всеми своими крепостными вернуться в лоно христианской религии предков и том случае, если правительство даст им те же права и привилегии, которые имеет грузинское дворянство в остальных частях Грузии.

В восторге от этого предложения Булгаков сообщил эту радостную весть в Петербург, однако из столицы ему пояснили, что главной заботой администрации является прирост казенных земель.

Позиции турецкого языка безмерно усилились в этом крае в результате поселения здесь царской администрацией карапахов (терекеминцев) и курдов, а также христиан-армян из Турции; общепонятным для всех их ведь был только турецкий язык.

По этому поводу Загурский писал: «Меня уверяли, будто бы в некоторых местностях молодое поколение уже не учится по-грузински». Жертвой пропаганды именно за такой отказ от родного языка были молодые люди, встреченные ученым путешественником в Хертвиси, «которых и физиономия, и фамилия изобличали чисто грузинское происхождение, но которые вовсе не знали грузинского языка».

Следует отметить, что культурный уровень Самцхе и Джавахети в XVIII-XIX веках был исключительно низок.

Парадоксом было и то, что для обучения месхских детей правительство приглашало из Анатолии турецкое духовенство, которое в медресе и в «домах хадисов» вело свою работу по дегрузинизации грузин-мусульман. Естественно, грузинский язык утрачивал здесь свою функцию. Странным было и то, что русская администрация в Ахалцихском крае на ответственные должности назначала в основном лиц мусульманского вероисповедания, но не из грузин - а азербайджанцев, лезгин, ингушей и других, не имевших с населением ничего общего кроме религии и, таким образом, находящих с ним общий язык лишь на религиозной основе. Отвергнутые администрацией месхские беги стали воспитывать своих детей уже не в Грузии, а вне ее - в турецких училищах Баку, Стамбула, Эрзерума и т.д. Таким образом, в начале XX века была выращена многочисленная группа фанатичных пантуркистов из числа месхских грузин-мусульман, показавшая свое лицо в эпоху революции 1917 года.

Воспользовавшись анархией, эта группа из верхушки месхских феодалов в декабре 1917 года созвала в Абастумани съезд местных мусульман, постановивший объединить мусульман Самцхе, Джавахети, Артаани, Шавшети, Ачары и Карса - как грузин, так и негрузин, т.е. поселившихся здесь

курдов и терекеминцев - и создать отдельное мусульманское государство. Лидерами этого движения являлись сыновья месхских феодалов, наиболее активным среди которых был Омар Фаиг (Кипиани), адкурский бег, учившийся в Стамбуле и примкнувший там к партии младотурок (по матери Хосашвили). Вернувшись из Стамбула для проведения пантуркистской политики, он активно ввязался в революционную деятельность, издавал в Тбилиси журнал «Молла Насреддин». Рядом с ним в пантуркистской политической деятельности были его племянник Ахмед Пипинов (Пипинашвили), Зия-бег Абашидзе из села Токи, также обучавшийся в Стамбуле, и другие. В этой группе своим авторитетом выделялись Сервер-бег атабег Коблианский по фамилии Джакели, деградировавший потомок древнего рода, учившийся в Стамбуле и в Европе, а также Али-бег Авалишвили (из села Ошора).

Эта группа ренегатов в 1918 г. после объявления Грузии независимым государством создала т.н. «Мусульманское правительство Южного Закавказья» под председательством Сервер-бега, обратившееся к правительству Грузии с нотой, в которой требовало установить между Грузинской республикой и этим самозванным правительством границу, существовавшую между российскими и турецкими владениями до Адрианопольского мира 1829 года. В конце концов это т.н. правительство, действовавшее по указаниям Турции, устроило в 1918-19 гг. в месхетских районах тяжелые эксцессы, которые вылились в обильные кровопролития и погромы как христианского, так и мусульманского грузинского населения. Все эти события были в действительности ни чем иным, как заговором бегов ренегатов против собственного народа и собственной страны, которым руководили, с одной стороны, турецкое правительство, с другой стороны, белогвардейцы, успевшие вооружить их отряды из арсеналов находившейся еще в Закавказье царской армии.

Однако куда более печальным явилось то обстоятельство, что национальным ранам месхского населения грузинской национальности и мусульманского вероисповедания не предстояло быть залеченным и после установления советской власти в Грузии. Администрация не организовала дело просвещения грузин-мусульман на грузинском языке. Им открыли негрузинские школы. А в созданных для них турецко-азербайджанских школах им только и твердили, что грузины-мусульмане не есть грузины. На архивных полках и поныне хранится немало просьб и коллективных заявлений в вышестоящие инстанции от гиоргицминдских и мугаретских, зикилийских и ошорских и прочих грузин-мусульман относительно открытия грузинских школ для их детей, которые другого языка, кроме грузинского не знают. На одном из их заявлений, посланных в Народный комиссариат просвещения в начале 30-х годов, красуется такая резолюция: «Вы - татары и вы должны учиться на своем языке». К сожалению, таков был уровень познаний восседавших в высоких креслах горе-интернационалистов в вопросах истории, социологии, морали, так они искусственно затемняли мышление оказавшихся в их руках необразованных крестьян, подрывая под корень их национальное самосознание. И это были далеко не единичные случаи. Это была последовательная политика отторжения месхских грузин-мусульман от нации, их обречения на деградацию и темноту. Эту политику в равной мере осуществляли и в Месхети как присланные сюда для работы на руководящие должности из других мест и республик негрузины (азербайджанцы, дагестанцы) - их присылали по религиозному признаку, так и невежественные в родной истории и индифферентные местные работники-карьеристы. На протяжении многих лет эта искусственно созданная негрузинская атмосфера сначала притупила в месхских грузинах-мусульманах национальное самосознание, о котором никто их и не спрашивал, а потом и вовсе заставила забыть - кто они и что они, к какой

нации они относятся и чей у них физический тип, с каких пор они живут на этой земле и какое отношение имеют к тем, кто на этой земле когда-то создал Сапару, Зарзму или Цунду, построил Ацкурскую, Хертвисскую или Тмогвскую крепости. Потомков великих предков эта отупляющая атмосфера безразличия к национальности превратила как бы повисшую в воздухе денационализированную массу, которой на вопрос об этнической принадлежности уже нечего было отвечать, кроме ничего не говорящих слов - «дерлы мусульман» - местный мусульманин. Для этой обездоленной массы слово «грузин» уже не было словом, будящим гордость. Оно все более и более становилось синонимом «гяура», «неверного». Единственное, что могло помочь грузину-мусульманину в этом трагическом положении - это братская и родительская забота всей остальной нации, сердечное тепло и передышка, которая позволила бы оглянуться на прошлое, и затем осторожно, вымеряя каждый шаг, идти к будущему. В предвоенный год кто-то, видимо, подумал об этом. В грузинских мусульманских школах начали вводить обучение на грузинском языке. Но это продолжалось недолго. Вскоре появилась другая, противоположная сила, не допустившая не только обучение грузин-мусульман на грузинском языке, но их пребывание в Грузии. Эта сила в 1944 г. согнала с родной земли ни в чем неповинных людей и с маркой «турки» выслала грузин-мусульман в Казахстан и Среднюю Азию, многие годы затем продержала их на комендантском режиме. Эта новая акция была рассчитана на то, чтобы окончательно оторвать месхских грузин от родины. По материалам проведенных после 1941 года переписи населения, месхские грузины-мусульмане зарегистрированы и паспортизированы как «турки», «азербайджанцы», «мусульмане», «кавказцы», «узбеки» и т.д., только не как «грузинь», т.е. не так, как это соответствовало их истинной национальности. Четверо братьев Заутадзе отнесены к четырем разным нациям: один записан азербайджанцем, второй - кавказцем, третий - турком, четвертый - узбеком.

Однако туман забвения покрыл еще не все. Даже в минуту невзгод история порой напоминает о себе, ее мощный глас прорывается сквозь толщу событий и ее корни дают ростки. Эти корни заставили высленного из Гиоргцминда Ахалцихского района и проживающего в Узбекистане Инасаридзе написать своему младшему брату, служащему в армии: «Мой брат Бахши! Я пишу тебе по-грузински, потому что с тобой грузинские ребята. Знай, что грузин - наш корень. Как ветка дерева не может быть без корней, так и мы не можем быть без Грузии. Эти грузинские ребята наша кровь, ветка нашего дерева. Помни, наш корень - Грузия. Знай это и пусть знают и другие». Вот - голос единой истории и единой крови.

Вместо возвращения в родное село Вале Ахалцихского района Чахо Читадзе после войны пришлось «вернуться» в г. Красногвардейск Узбекской ССР. Там ему поручили организовать открытие новой средней школы. С большим трудом ему удалось добиться того, чтобы этой школе было присвоено имя Шота Руставели. Это также зов крови!

Прошло еще время и переехавший на Северный Кавказ Халил Гозалишвили (Омаров) написал краткую историю одного из самых многострадальных краев Грузии - Месхети и, перепечатав ее во множестве экземпляров на свои скромные средства, распространил ее среди грузин-мусульман.

Интересные мемуары написаны одним из руководителей движения грузин-мусульман за возвращение в лоно родной нации Л. Бараташвили, где автор описывает многие эпизоды из жизни этой части месхских грузин-мусульман с 1913 по 1980 год. Здесь повествуется не только о Самцхе и Джавахети, но и о Кола, Артаани и Шавшети. Автор очень живо описывает быт тамошних грузин. Невозможно без волнения читать страницы о выселении 1944 года, в которых слышится стон отрываемого от родины народа.

Чистые грузины по крови и денационализированная масса по реальному положению - месхские грузины-мусульмане,

выселенные из Южной Грузии в 1944 г., могут влиться в нормальную национальную жизнь, обретя собственное лицо и национальную гордость, только на базе глубокого и осмысленного осознания национального единства, национальной истории. До разбросанных на тысячи километров людей, трудящихся на полях и в цехах, надо довести знание о том, кто они. Каждый человек имеет право на историю, в том числе и потомки тех, кто от своей истории был оторван на протяжении веков. Судьба месхских грузин-мусульман зависит от разума и мудрости сынов этой нашей многострадальной земли, от разума и мудрости всех нас. Верим, что в нынешнюю эпоху свободы и демократии потомкам Руставели удастся правильно разобраться в собственной истории, преодолеть все преграды, вернуться на родину и приступить к строительству независимой и демократической Грузии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты Кавказской археологической комиссии, тт. VI-VIII, Тифлис.
2. Грузинские древности, в двух томах, Тифлис (1902, 1910).
3. Джавахишвили И.А. История Грузии, в 4-х томах, Тбилиси (на груз.яз.).
4. Жузе П. Грузия в XVII столетии по изображению патриарха Макария, Казань, 1905.
5. Загурский Л. Поездка в Ахалцихский уезд в 1871 г. Тифлис.
6. Ибрахим Печеви. Сведения о Грузии и Кавказе. Тбилиси, 1964 (на турецком с параллельным грузинским текстом).
7. Картлис цховреба (История Грузии), тт. I-IV, Тбилиси (на груз.яз.).
8. Ломсадзе Ш.В. Самцхе-Джавахети, Тбилиси, 1975 (на груз.яз.).
9. Месхетская летопись. Материалы по истории Южной Грузии (XV-XVI вв.), Тбилиси, 1961 (на груз.яз.).
10. Очерки истории Грузии, в восьми томах, Тбилиси (на груз.яз.).
11. Петрушевский И.И. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении XVI-XIX вв., Л., 1959.
12. Тамарашвили М. История католичества среди грузин, Тбилиси, 1902 (на груз.яз.).
13. Цагарели А. Грамоты и другие исторические документы, т. I, СПб, 1891.
14. Центральный гос. исторический архив в Ленинграде, ф. 1268, оп. 1, д. 25, 49, 110, 145, 148, 154, 165, 168, 233; ф. 1263, оп. 1, д. 911, 1333; ф. 1262, оп. 1, д. 25.

15. Центральный гос. исторический архив Грузии, ф. 51, оп. 1, д. 5, 138 и др.

16. Шарден Ж. Путешествие в Грузии, 1695, Тбилиси (на груз.яз.).

17. Эвлия Челеби. Книга путешествий, Тбилиси, 1971 (на турецком с параллельным грузинским текстом).

18. „გურჯისტანის ვილაეთის დიდი დავთარი“